

**Грех сотворен человеком, но вкус у него
божественный.**

**Прости мне мои
ГРЕХИ**

Лана Мейер

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! книга не будет выложена здесь полностью:) пишите в личку мне, если хотите прочитать. 18 + «Ребекка всегда являлась стервозной мразью, и это было именно тем, что объединяло наши души, несмотря на то, что наше общение трудно назвать нормальным. Но теперь я знаю, что она сделала тогда. Она говорит, что видит во мне дьявола. Это очень хорошо... Ведь в ней я вижу свою жертву. И если она не любит пресмыкаться перед другими... Что ж, передо мной ей придется это сделать». - Коул «Меня всегда завораживало то, что он не был похож на других. Чувства, которые он будил во мне, пугали не меньше, чем его глаза, в которых я видела отражение собственных демонов. И поэтому я пыталась подавить его до того вечера, который перевернул всю мою жизнь. Я больше никогда не буду хорошей, после той самой ночи. Я не знаю, можно ли меня вообще назвать человеком после того, что я совершила». - Ребекка.

•

Прости мне мои грехи.

Авторские права оформлены на имя Лана Мейер

Внимание!

Информация, опубликованная в данном файле, защищена законом Российской Федерации об авторских правах.

В соответствии со ст. 1229 Гражданского кодекса РФ, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Размножение, обработка, распространение и любой вид использования информации, недопустимый законом о защите авторских прав, требует предварительного письменного согласия Автора.

Игнорирование настоящего предупреждения будет воспринято Автором как умышленное нарушение исключительных прав на Произведение и вынудит его использовать все инструменты правовой защиты.

Аннотация:

«Меня всегда завораживало то, что он не был похож на других. Чувства, которые он будил во мне, пугали не меньше, чем его глаза, в которых я видела отражение собственных демонов. И поэтому я пыталась подавить его до того вечера, который перевернул всю мою жизнь. Я больше никогда не буду хорошей, после той самой ночи. Я не знаю, можно ли меня вообще назвать человеком после того, что я совершила». - Ребекка.

«Ребекка всегда являлась стервозной мразью, и это было именно тем, что объединяло наши души, несмотря на то, что наше общение трудно назвать нормальным. Но теперь я знаю, что она сделала тогда. Она говорит, что видит во мне дьявола. Это очень хорошо...

Ведь в ней я вижу свою жертву. И если она не любит пресмыкаться перед другими... Что ж, передо мной ей придется это сделать». - Коул

Благодарности

Я благодарна, каждому читателю за интерес к этой необычной истории.

— Я вам нравлюсь, Скарлетт, признайтесь?

— Ну, иногда, немножко, — осторожно сказала она. — Когда вы не ведёте себя как подонок.

— А ведь я, сдаётся мне, нравлюсь вам именно потому, что я подонок.

Такова моя . Зачем пытаться её исправить? Это всё равно, что пытаться приучить тигра к травяной пище.

©

Любовь — это почтение, обожание, поклонение и взгляд вверх. Не повязка на грязных ранах. Но они этого не знают. Тот, кто при всяком удобном случае говорит о любви, никогда ее не испытывал. Они стряпают неаппетитное жаркое из симпатии, сострадания, и безразличия и называют это любовью. Если вы испытали, что означает любить, как вы и я понимаем это: полнота страсти до высочайшей ее точки — на меньшее вы уже не согласны.

Пролог

POV Ребекка

Он всегда раздражал меня одним своим присутствием.

Этим туманным взглядом, который был мне непонятен. Тем, что он слишком мало говорил и никогда не пытался противостоять, когда я делала все, чтобы вызвать хоть какую-то ответную реакцию.

Из-за меня вся школа называла его Изгоем. Уродом. Мои тупые одноклассники всегда подражали мне, и стоило только совершить какой-нибудь очередной безумный поступок, на первый взгляд, они немедленно делали из этого модную тенденцию.

Все ненавидели тех, кого ненавидела я. И наоборот – если же кто-то был удостоен хотя бы мимолетным кивком моего одобрения, автоматически возносился на пьедестал почета.

На самом деле он был далеко не единственным, над кем я любила подшутить или унижить, гордо проходя вдоль школьного коридора. Но его устойчивость к моим пакостям всегда распалила во мне недобрый огонь, и мне хотелось окончательно довести его.

Коул вел себя так, будто ему плевать на мнение окружающих. Он жил где-то в своем отдельном мире, который создал сам. Иногда мне было настолько плохо, что я хотела, чтобы он забрал меня туда, но я знала, что после всего, что я с ним сделала, места для меня там не найдется.

- Сегодня первый день нашей взрослой жизни, – гордо заявила Мэри - одна из моих шестерок... Точнее подруг. По правде говоря, у меня никогда не было подруг. Я знала, что никому нельзя доверять, и поэтому предпочитала иметь подданных, но никак не близких людей, с которыми можно поделиться секретами. Ага, а потом о них будет знать вся школа.

- Ты о том, что сегодня первый день в старшей школе? – Мы шли по школьному коридору, в то время как остальные почётно уступали нам дорогу, не болтаясь под ногами.

- Да! – Её голос был полон наивного поросычьего восторга, на что я только закатила глаза. – Первые настоящие вечеринки, ну ты понимаешь, о чем я... Теперь все будет по-другому.

- Я тебя умоляю, Мэри, – усмехаюсь, окидывая ее холодным взглядом. Но я знала, что, отчасти, она была права. Летом мне уже удалось побывать на одной из таких вечеринок, куда меня взял мой старший брат Кайл. Вообще-то разница между нами была сведена к минимуму – мы погодки. И все же, я никогда не забуду, какой фурор я произвела среди гостей, появившись там. Одним своим присутствием я затмила всех девчонок, которые были даже старше меня.

Мне понравилось чувство превосходства над окружающими, к которому я стремилась многие годы. И я наконец-то зачеркнула парочку дел из своего грязного списка, благодаря этой вечеринке. Кажется, это были пункты: «Лишиться девственности», «Попробовать траву», и весь этот прогресс всего за одну ночь.

- Например, сегодня – в честь начала учебного года. Ты же пойдешь? – Она продолжала грузить меня своими надоедливymi вопросами.

- Я с Треем и его друзьями сегодня. Но, возможно, нам будет скучно, и, так и быть, я заманю их на эту вечеринку. – Мы подходили к классу, и я сделала глубокий вдох, чтобы заранее подготовить себя к гадкому зрелищу. Не то чтобы Коул был настолько страшным, просто я не могла смотреть в его лицо, украшенное безобразным шрамом, с привычной, свойственной мне, хладнокровностью. Он же смотрел на всех так, будто мы были плебеями в его королевстве, и наши колкости в его сторону – не более, чем базар несчастных холопов.

Помню, как, однажды, попросила Трея привязать мальчишку скотчем к унитазу, что он с удовольствием воплотил в жизнь. Коул был довольно слабеньким – не имел мышцы и не обладал силой, благодаря которой он мог бы потягаться с Треем и его друзьями. Вся его внешность заключалась в бледноватой коже (я слышала, что он почти не выходит из дома); темных отросших волосах, постоянно закрывающих его лицо (и слава Богу); острых скулах, больше напоминавшие мне лезвия, о которые можно порезаться. К этому невзрачному образу добавлялись приличных размеров шрам под губой и постоянно черная, словно у гота, одежда. Хотя, почему «как»? Он действительно больше походил на Омена, чем на обычного человека.

И это всегда меня завораживало, вызывало какой-то дикий, неподвластный интерес к его уродливой личности. В те минуты, когда он убирал волосы со своего лица и окидывал мир своими безупречно серыми глазами, я замечала, как время останавливалось для нас обоих. Только он не знал, что я могу так думать.

- Привет, Бекка, – хором произнесли все, кто уже присутствовал в классе, кроме Изгоя, конечно. Мэри они проигнорировали, и я заметила, как девушка недовольно поджала губы, но, тем не менее, спокойно уселась за свою парту, ожидая начала урока. Я же хотела сделать то же самое, но тут почувствовала, как мое сердце подскочило до горла, а истошный крик зародился где-то в глубине моей груди.

И я подавила его, продолжая смотреть на существо, которое медленно, но верно, передвигалось по моей парте, шевеля мохнатыми отвратительными лапками. Огромным усилием воли я пыталась унять дрожь в своих пальцах и не заорать на весь класс.

- Кто это сделал? – Мой голос должен был быть наполнен гнева, но он получился писком, которого с роду не существовало в моем арсенале голосов. С задней парты я услышала смешок и обратила свой взгляд на Коула. Все остальные ребята наблюдали за

мною и некоторые еще не могли понять, в чем дело.

- Боже, это что, ТАРАНГУЛ? – Маля была первой, кто разглядела это чудовище, что теперь поселилось на моей парте. – Уберите его кто-нибудь!

Все девочки в классе истошно завизжали, но я подняла руку с раскрытой ладонью, приказывая всем заткнуться.

- Трей, избавься от этого. – Я обратилась к своему парню, если его так можно было назвать. Трей, кажется, сам был не в восторге от этой идеи. – Или ты боишься паучка?

- Бекка, а вдруг он ядовитый? – неуверенно заметил Трей, поморщившись от такой мысли.

Я бросила на него уничтожающий взгляд, и он, стиснув зубы, свернул одну из тетрадей в трубку, чтобы привести мою просьбу в исполнение.

- А тебе смешно? – наконец-то обратилась я в пустоту, убивая остатки своей инсектофобии (боязнь насекомых).

- Это точно уродец сделал.

- Ненормальный уже свое семейство в школу тащит.

- Сумасшедший! – доносились тихие шепотки из всех уголков класса. Коул в эту секунду же продолжал сидеть за партой и что-то с энтузиазмом рисовал в своем блокноте, который он всегда носил с собой. Я сделала несколько уверенных шагов в его сторону, параллельно слушая нецензурные выражения Трея, который пытался усмирить паука.

- Что еще за шутки? – Парень даже бровью не повел, не обращая на меня никакого внимания. Только ещё больше расплылся в ухмылке, которую пытался скрыть. – Ты хоть знаешь, как поплатишься за это?

- Уже страшно, – вдруг произнес он, и это, наверное, первая фраза, которую я от него слышу за последние шесть месяцев. Обычно он разговаривает только с учителями, постоянно умничая, рассказывая о вещах, которые среднестатистическому школьнику не привиделись бы даже во сне. Грубо говоря, Стоунэм разговаривал на своем языке, либо не разговаривал вовсе.

- Что ты там мямлишь? – Я наклонилась к нему поближе, чтобы не подрывать свой авторитет, и сразу же пожалела о том, что это сделала. Коул резко оторвал взгляд от блокнота и кинул на меня взгляд исподлобья. Мое сердце пропустило удар, когда я увидела, что его обычно серые глаза превращаются в почти черные: дьявольские, темные, неизведанные. Его зрачок расширяется почти на всю радужку, и я смотрю словно в бесконечную бездну, которая захватывает меня и в то же время пугает.

- Ты чертов псих! – ставлю диагноз я, сбрасывая с себя неприятный осадок после его взгляда. Его шрам стоит перед моими глазами, а черные глаза действуют на меня, как опьяняющий гипноз. Я с трудом отвожу взгляд, хватаясь за голову. К горлу подступает тошнота, и я забываю о том, что хотела ему сказать. Чем хотела пригрозить. В голове поселяется пустота, и лишь звон в ушах оповещает меня о том, что я все еще не лишилась слуха. Пошатываясь на каблуках, я направляюсь обратно к своей парте, где меня уже ждет Трей. Его тело просит награды за то, что он, в очередной раз, выполнил мой приказ, и от этого меня тошнит еще больше. Тем не менее, вдруг лишившись всех своих сил, я сажусь к нему на колени, чувствуя, как его губы касаются моей шеи.

- Я заслужил награду, Бекка? - Каждый его поцелуй заставляет меня содрогаться от неприязни. Поэтому, когда в класс заходит преподаватель, я благодарю Всевышнего за то, что он подросел настолько вовремя. Трей садится к себе, ребята перестают

перешептываться, а я начинаю приходить в себя после странного чувства, которое охватило меня, когда Коул заглянул мне в душу.

Весь урок прошел, как в тумане: пару раз мне предлагали воды, но я отказывалась, сохраняя свой привычный надменный вид, и делала вид, что все в порядке. Мысль о том, что еще несколько минут назад по моему стулу бегал отвратительный паук, не прибавляла мне оптимизма.

Но еще больше меня поразило, что Изгой вышел из своей скорлупы, из своей пещеры, и совершил такой яркий жест в мою сторону. Что это - начало войны? Он решил гнобить меня в ответ? Это просто смешно. Ему никогда не выстоять против меня и всей школы, которая, разумеется, будет на моей стороне.

У меня никогда не было друзей. Зато у меня были поданные и прекрасная армия.

- Ты в порядке? – Трей ждал меня после звонка и наблюдал за тем, как я медленно складываю тетрадки в сумку. – У тебя дрожат пальцы - ты все еще боишься? Я же выкинул его в окно.

- Нет, Трей, – коротко отвечаю я, встав и приобняв его за плечи. – Я просто хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

- Хорошо. – Он кивнул, облизывая губы. Его руки замерли на моей талии, желая опуститься ниже. – Но только, если ты сделаешь кое-что и для меня. Да, Бекка? Сегодня. То, чего я так долго жду.

Я смеюсь, когда мы направляемся к выходу, и мечтаю, чтоб его руки больше никогда не касались моего тела. Его касания не более приятны, чем прикосновения мохнатого тарантула, который был изгнан с моей парты.

- Если ты сделаешь все, как я хочу, то, возможно, я скажу тебе «да». Сегодня как раз вечеринка у Пирсов. – Я даю ему надежду, а сама уже в красках рисую, как растопчу его своим отказом сегодня вечером.

- Что я должен сделать? – Трей почти жадно высунул язык, как моя собака - Зевс, - и задыхался так же часто, как пес, когда просит у меня насыпать ему корма в миску, да побольше. Вообще, Трей был самой авторитетной личностью в школе, после меня, разумеется, и любая девушка отдалась бы ему, не задумываясь. Ну как можно устоять перед восьмидесятью килограммами ходячего тестостерона? Однако, для меня он был лишь главарем моих солдат, но уж никак не парнем, с которым я стремилась проводить каждую секунду своего свободного времени.

- Уничтожить Коула Стоунэма, – просто произношу я, останавливаясь около своего шкафчика.

Трей нахмурился, но я проигнорировала его недовольство. На моем шкафчике как раз была прилеплена одна из листовок, что оповещала о предстоящей вечеринке. Взяв лист в руки, я сжала его в своем кулаке, еще даже не представляя, чем закончится сегодняшний вечер.

Уничтожен сегодня будет не только Коул. Сегодня, в первую очередь, уничтожат меня.

Глава 1

POV Ребекка

Я вижу, как кончики моих волос медленно опадают на пол каждый раз после характерного для ножниц звука, и чувствую освобождение. Не знаю, как это объяснить, но

всякий раз, когда я подравниваю волосы, мне кажется, что это шанс стать лучше, отпустить со старыми волосами все ненужное, забытое – тот груз, что покоится в моей груди. И, несмотря на то, что я знаю, что он слишком тяжелый для того, чтобы так просто избавиться от него, мне становится немного легче.

- Вам нравится ваш новый образ, мисс Картер? – Мой мастер уже битый час колдует над моим внешним видом, и, кажется, на этот раз ему действительно удалось сотворить чудо. Перекрасить меня из бирюзового в черный, не повредив ни единого волоска, это дорого стоит. Пауль получит прибавку к своей зарплате, да только вот благодарности от меня не дождется.

- Не знаю. Конечно, такую красоту трудно чем-нибудь испортить, но ты способен на большее. – Я недовольно поджимаю губы, оглядывая себя в зеркале. Мои волосы теперь слегка короче – до середины спины, а не до бедер, как это было ранее, и они волшебного черно-сапфирового цвета. Блеск в них напоминает мне свет звезд в ночном небе, но я лишь скептически приподнимаю бровь, слегка кивая Паулю.

- Ты свободен, – мягко, но довольно холодно произношу я, после чего он кланяется мне и, собирая свой чемодан с расческами и прочим, уходит.

Я смотрю на свое девственно-чистое, без косметики, лицо, и понимаю, что редко могу позволить себе это. Мама не одобрила бы, что я появляюсь на публике без штукатурки, и, тяжело вздохнув, я принимаюсь накладывать макияж, который прибавит мне минимум пять лет.

- Ребекка, ты готова? – Только один человек может входить в мою комнату без стука, и это она – Элина Картер. Я могла бы называть её своей мамой, но женщина считала, что это слово ее старит, и была в какой-то степени права: Элина выглядела лет на тридцать, благодаря регулярному посещению салона красоты и инъекциям ботекса.

- Элина. – Это слово звучит так ужасно, так неестественно, что мне кажется, будто я являюсь плохой актрисой Мексиканского сериала. – Да. Всего одна съемка?

- Конечно. Но, для начала, я должна тебя измерить. – Она достает из своей сумочки сантиметр, взглядом приказывая мне встать. Борясь с чувством унижения, я делаю то, что велит мама, и улыбаюсь в то время, как она измеряет размер моей талии, бедер и груди.

Элина была эффектной блондинкой, которая всегда выглядела безупречно. Дорогой парфюм в сочетании с одеждой от Кутюр и брильянтами в ушах и на шее вряд ли можно было бы назвать чем-то необычным для района, в котором мы жили. И все же она выделялась среди других грацией, величием и властью, которую получила благодаря папиным деньгам. Мама состояла в тайном женском клубе и грезилась, чтобы когда-нибудь её дело продолжила и я, да только мне их женские сплетни и собрания были не особо интересны. Больше общества я ненавидела только женское общество, в котором все друг другу улыбаются, а на самом деле только ждут удобного момента, чтобы воткнуть тебе в спину остренький нож.

- Ребекка, ты поправилась. – Элина нахмурилась, убирая от меня руки вместе с сантиметром. В её светло-карих глазах заплескали недобрые огоньки, по которым я поняла, что мама находилась на грани истерики. – Шестьдесят один сантиметр! Ты недостаточно хороша. Если фотографии будут неудачными, тебе снова придется сесть на строжайшую диету.

- Да, Элина. – Пока она отворачивается и направляется к двери, я сжимаю свои руки в кулаки, пытаюсь бороться с несправедливостью, зародившейся в моей душе.

Ты недостаточно хороша.

Проще пересчитать песчинки на Калифорнийском побережье, чем посчитать количество раз, когда я слышала эту фразу из ее уст.

Я всегда находилась под жестоким давлением матери и отца, и им всегда было важно, что же подумает общество о нашей семье, в которой не было места тайнам. Кайлу проще – до недавнего времени он был спортсменом, и вся семья гордилась им, включая деда, который был основателем нашей Империи. Каждый семейный ужин или званый вечер, устраиваемый моими родителями, был для меня настоящей пыткой, на которой я была «товаром», «вложением в бизнес», «продолжением своих родителей», но не собой. С детства меня таскали по модельным агентствам и рекламным студиям, по кастингам, в которых я должна была проявлять себя. Иногда, будучи маленькой, я покорно соглашалась на этот кошмар, а иногда устраивала небольшие сцены бунтарства и протеста, после которых родители могли неделями со мной не разговаривать и делать вид, что не замечают меня.

Собственно говоря, так оно и было: Кайл был вечно поглощен тренировками, мама – собраниями своего клуба, а папа – карьерой на Телевидении, и его популярность возрастала не по дням, а по часам, как и наш семейный бюджет.

Я даже покрасила волосы в бирюзовый цвет, чтобы как-то насолить всей своей ненормальной семейке, но мой ход конем сыграл против меня – уже через месяц после того, как я это сделала, стала замечать все больше и больше девушек с идентичным цветом прядей, старавшихся подражать мне.

Я довольно ухмыльнулась своему отражению в зеркале, вдруг вспомнив реакцию родителей на татуировки, которые я набила на своем теле. Сначала я хотела, чтобы это было моим маленьким секретом, но от зоркого взгляда Элины было трудно что-либо утаить.

Мою радость прерывает звук только что пришедшего сообщения. И мне не трудно догадаться, от кого оно:

«Ребекка, фотограф не будет нас ждать».

Конечно, ведь твои время и интересы куда ценнее моих собственных, Элина. Я уже и забыла, когда в последний раз кто-то спрашивал, как у меня дела, как я спала сегодня ночью, и прочие заботливые фразы, которые люди иногда бросают друг другу.

Годы, проведенные в одиночестве, научили меня относиться к этому спокойно: чаще всего люди интересуются друг другом, чтобы поговорить о себе любимых. Ну а мне рассказывать о себе совершенно не хотелось.

Я услышала тихий лай и мягкое рычание, доносившиеся по другую сторону двери моей спальни. Взяв одну из своих сумочек, я в последний раз окинула себя придирчивым взглядом в зеркале и вышла из комнаты, попав в длинный коридор второго этажа, который больше напоминал мне музей из-за огромного количества различных атрибутов средневековья: картины самых знаменитых художников мира в позолоченных рамах; дубовые столешницы, украшенные Фрезиями; и подсвечники, которые почти никогда не зажигали. Дедушка создавал этот дом сам, и я определенно не могла сказать, что наши с ним вкусы и взгляды на дизайн интерьера совпадают.

- Зевс, моя радость. Ты потерял меня? – Мой пес был единственным существом, которого я по-настоящему любила. Только он видел меня такой – ласковой, заботливой и нежной, потому что я не могла устоять перед его темными глазками, когда он просил меня поиграть с ним или просто побыть рядом. У него была своя комната, но я частенько брала его в свою и даже позволяла ему спать на моей кровати. Наверное, моя жизнь очень

странная шутка, потому что Зевс был единственным созданием мужского пола, с которым я могла спать в одной постели и просыпаться вместе.

Я погладила его по спине, наслаждаясь мягкостью черной шерсти песика. Порода Кане-Корсо считается одной из самых дорогих пород в мире, но я знала, что мой Зевс бесценен.

Пес высунул язык и сел на задние лапы, наслаждаясь моими прикосновениями.

- Мне пора идти, малыш, – произнесла я, оглядевшись по сторонам в надежде, что никто не слышал моих слов. Конечно, все догадывались, что я люблю свою собаку, но не хотелось, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии: приступ любви и нежности к живому существу.

Попрощавшись с ним, я направилась к выходу из дома, который проще было бы назвать семейным особняком, и приготовилась выслушивать недовольства Элины на протяжении всего пути в фотостудию.

- Бекка, почему ты вечно не можешь сделать ничего вовремя?! – Мама встретила меня возмущением, но я только закатила глаза, усаживаясь в кожаном салоне Mercedes`а.

- Хватит говорить мне, что делать, – грублю я, утыкаясь в телефон. Сегодня же я вернусь в общежитие университета, лишь бы не слышать этих вечных упреков в свой адрес.

- На следующей неделе только овощи. Твоя талия увеличилась на три сантиметра с последней проверки! Не понимаю, как это могло произойти.

Ну, подумай, Элин. Я просто перестала употреблять мет с тех пор, как Кайл провел в больнице несколько недель после передозировки допингом. А так... Ничего особенного.

- Хватит, пожалуйста. – Я стараюсь отвечать ей сдержанно и спокойно, потому что знаю, что только таким способом можно разрешить наши проблемы.

Моих родителей всегда волновало только то, что подумают другие. Как я и Кайл будем выглядеть в глазах соседней. Как мы будем вести себя на людях, как мы будем преподносить себя обществу. Мы должны были быть звездами, которые сияют на их личном небосклоне, и наградами в их жизни.

Только почему-то они совершенно забывали о том, что у нас могут быть свои мечты.

Помню, как в детстве я не чувствовала себя красивой, потому что никто никогда не говорил мне об этом. По правде говоря, я выглядела как гадкий утенок с этой вечной россыпью мелких веснушек на переносице, бледной кожей и тоненькими губами. Лет до двенадцати у меня было немного лишнего веса, про который Элина не переставала мне напоминать. Так началась моя борьба с весом, а потом и с булимией, о которой вообще не знал никто, кроме пары девчонок из моей свиты.

Постепенно я «сделала» себя сама, увеличив губы и избавившись от веснушек, которые мне никогда не нравились. Я должна была соответствовать своему статусу и положению в обществе и вскоре заработала авторитет в школе, институте и везде, где я только бы не появлялась.

По правде говоря, люди просто боялись меня. Боялись моих связей, власти, да и просто скверного характера в сочетании с острым языком. А я продолжала самоутверждаться за счет других, набирая себе команду «приближенных», чтобы было хотя бы с кем коротать вечера, полные одиночества.

В моей жизни был момент, когда я хотела измениться. У меня были все шансы стать нормальной девушкой, но я упустила и его, оставив на своей судьбе мерзкий грязный отпечаток. Всего одно маленькое воспоминание, которое преследует меня во сне и наяву и не дает двигаться дальше.

С каждым днем я чувствовала себя хуже и хуже, понимая, что мне уже никогда не стать

лучше. В истории моей жизни «красавица и чудовище» я была чудовищем и прекрасно понимала это. Поэтому я устраивала всевозможные гадости всем, кто вставал у меня на пути. Взять хотя бы историю, которую произошла осенью: я подсыпала Эмили наркоту в тот несчастный стакан с пуншем, а все потому, что меня бесила ее доброта... Я терпеть не могла, что она так невинна, мила, и что Макс Кенинг влюбляется в нее прямо на моих глазах (отсылка к первой части серии «Позволь мне тебя коснуться»). В то время как он был единственным парнем, который мог пробудить во мне хотя бы какие-то чувства.

Он был единственным парнем, который не стремился затащить меня в постель, и я ему была абсолютно неинтересна. В то время как вокруг меня вечно ошивались слабые духом неудачники, я хотела испытать хоть толику огня в своем сердце, но все было тщетно.

И Эмили Бломен тогда разрушила мои цели по поводу Макса в пух и прах, но сейчас я понимала, что это к лучшему. Эта пара действительно смотрелась гармонично, и я была, в какой-то мере, счастлива за них, хоть, иногда, меня раздражал их вечно окрылено-влюбленный вид.

Так и хотелось подойти к обоим и хорошенько встряхнуть. Но этим двоим было плевать на весь мир, потому что они состояли в секте под названием «любовь». Тайная секта нашей несправедливой вселенной, где таким ничтожествам, как я, не находилось места.

Конечно, у меня были парни, но, честно говоря, мне порядком надоело перебегать от одного к другому, постоянно имитируя удовольствие и оргазм. С каждым разом секс превращался все в более мучительную пытку, причем в самом скучном смысле этого слова. Парни так старались понравиться мне и стремились проявить себя, что во время процесса, лично мне, хотелось спать, но я из кожи вон лезла, чтобы даже в этом деле быть лучше.

Ведь я до сих пор недостаточно хороша.

Элина что-то еще говорила мне всю дорогу и даже не заметила, как я спрятала наушники за своими волосами и погрузилась в прослушивание Three Days Grace – Unbreakable Heart.

POV Коул

Она здесь.

Я чувствую в себе небывалые силы, когда думаю о том, что будет, когда Ребекка Картер снова заметит меня. И на этот раз ей придется пожалеть о том, что она когда-то вообще связалась со мной.

Братство «Каппа Зетта Дельта» подвернулось на моем пути совершенно случайно – не сказать, что я очень стремился туда попасть, но, поскольку моя семья была напрямую связана с этим братством, я знал, что мне необходимо вступить в него и более того – стать его Президентом.

Все так удачно сложилось в тот момент, когда предыдущий Президент общества совершил ошибку на одной из вечеринок – кажется, он пытался изнасиловать девчонку на глазах у всех, что привело к непоправимым последствиям: теперь некоторые органы власти начали догадываться о делах, что творятся в тайном сообществе, а такие ошибки были недопустимы.

Да, чтобы попасть в братство, нужно пройти отбор, посвящение и прочую чепуху, но для меня этот шаг можно считать пройденным, так как фамилия «Стоунэм» (моя фамилия) в этих стенах - не пустой звук.

Склонив голову, я смотрю на застекленную витрину, через призму которой я вижу награды, медали и фотографии членов братства. И я прекрасно узнаю одного из них, что стоит во главе всей грязной банды, возвышаясь над остальными – мой отец.

Зачем же люди так стремятся попасть в братство, несмотря на все ужасные вещи, что здесь творятся?

Тайные круги, которые заведомо являются сборищами не для слабонервных. И, разумеется, не для таких, как все.

Братство давало возможности – 18 из 44 Президентов США являлись когда-то членами братства, не говоря уже о многочисленных конгрессменах, которые вылетали отсюда, как на конвейере. Каждый член братства обладал несметными богатствами и связями, в сочетании со смелостью, дерзостью и волей, которые были просто необходимы для выживания здесь.

Братьям доставались лучшие девочки.

Самые «чистые» наркотики.

Прекрасная помощь и поддержка во всех начинаниях; любые двери и дороги были раскрыты перед выпускниками братства.

Меня это все мало интересовало, потому что я и так держал в своих руках весь мир еще тогда, когда был невидимкой в школе. Или как они меня называли? Изгоем.

Что ж, мы посмотрим, кто из нас Изгой теперь, ребятаки.

- Коул, – обратился ко мне один из братьев, отрывая меня от размышлений. Несколько представителей главного Совета нашего общества стояли сейчас как раз за моей спиной и принимали свое непростое решение.

- Да, – сухо ответил я, медленно разворачиваясь к ним лицом. Я осмотрел их всех, слегка задерживая взгляд на каждом, стараясь внушить им своим взглядом то, что мог сделать только я.

- Ты же знаешь, что тебе нужно удивить нас чем-то очень интересным, чтобы завоевать наше доверие. И доказать то, что ты один из нас. – Александр (так звали брата, что произнес эту фразу) являлся правой рукой предыдущего президента и, конечно же, был весьма недоволен тем, что я заявил свои права на трон. Тем не менее, его вполне устраивала роль шестерки короля, если он позволил мне заявиться на порог их обители. Конечно, они не могли не впустить меня, благодаря заслугам моей семьи, и все же он довольно быстро сдал свои позиции.

- Чем, например? Что у вас тут делают: прыгают с Острого Утеса? Бегают голыми по кампусу и распевают обрядные песни? – На моих губах появилась дерзкая ухмылка, и прищурил глаза, продолжая наблюдать за их реакцией.

- Это было бы довольно просто. Это всего лишь физические действия, на которые, как мы догадываемся, ты способен, – сказал другой член братства – Тристан - светловолосый парень с зализанной укладкой. – Ты должен доказать нам, что обладаешь психологической силой. Что ты не сломаешься среди нас в самый ответственный момент. После того случая с изнасилованием девушки целая стая копов обыскала наш дом, и, только благодаря Александру, нам удалось сгладить конфликт. Ещё чуть-чуть, и не стояли бы сейчас здесь и не вели светские беседы.

- И какого рода задание вы хотите мне дать?

Психологическое давление? Легко. Они еще даже не догадываются, кто я такой.

- А вот этим и удиви нас, – продолжил Тристан, переглянувшись с другими братьями. – Скажем, заставь девушек из соседнего сестринства обнажиться перед нами. – Он издал

глухой смешок, что навело меня на прекрасную мысль, как воплотить сразу два своих желания в реальность.

- Зачем же метить так низко? – медленно произнес я, расстегивая слова. – Как насчет самой влиятельной девушки колледжа – Ребекки Картер?

Между ними прошелся глухой шепот, кто-то недоверчиво поджал губы, и я ждал дебатов, которые начнутся после моего нескромного заявления.

- Да ты с огнем играешь, – высказался кто-то из толпы, на что я только приподнял свой подбородок вверх, придавая себе больше высокомерности.

- Хорошо, давайте сделаем так: я приготовлю вам сюрприз, примерно... Через неделю. Надеюсь, он вам понравится, и мы вернемся к этому вопросу.

- Но... Что же ты хочешь сделать с Беккой? Ты хоть знаешь, кто ее отец? – Александр уставился на меня так, будто разговаривал с непослушным мальчишкой, что мне категорически не понравилось.

- А ты знаешь, кто мой отец? – вопросом на вопрос ответил я, поглядывая на него сверху вниз. Он нервно сглотнул, продолжая спор:

- Кем он был – знаю. Но теперь он пропал, и его никто не видел много лет.

- Но я же здесь. – Ухмылка на моем лице исчезла, когда я вспомнил о своем отце. К сожалению, я прекрасно знал, где он находился, но у меня не было никакого желания вспоминать об этом. Это знание как шрам, как отметина на моем лице - никогда не даст мне покоя.

Это то, из-за чего я являюсь таким, какой я есть.

Это то, из-за чего мою грудь разрывают демоны, разрушая остатки моей падшей души.

Глава 2.

POV Ребекка

Всего пара часов в обществе Элины окончательно выбили меня из колеи на весь оставшийся день. Не спорю, иногда мне нравилось позировать перед вспышками фотокамер, участвовать в показах, когда меня приглашали, но все это удовольствие перекрывалось вечным недовольством моей матери.

- Бекка, что с твоим лицом? - постоянно причитала она, время от времени взмахивая руками. - Втяни живот! Ужас, фотографии просто отвратительные.

Не удивлюсь, если они, и правда, будут ужасными. Я не могу сосредоточиться, когда кто-то наблюдает за мной, и я бы давно усмирила Элину, да вот только родители были единственными людьми в мире, с которыми предпочитала не вступать в конфликт. Опять же не считая тех редких концертов, которые я закатывала - в конечном счете, практика показала, что ни к чему хорошему они не приводят.

Кто бы мог подумать, что Ребекка Картер может быть такой. Наверное, если бы мое общение с мамой заснуло на видео и выложили в YouTube, я бы навсегда потеряла статус и авторитет в колледже. Но я не могла сопротивляться им. Все, чего действительно хотелось - это быть идеальной для своих родителей.

В глубине своей никчемной души я мечтала только об одном - чтобы они настоящему гордились мной, чтобы они были счастливы, что именно я, а никто другой - их дочь.

Но я знала, что этому не бывать, но все же продолжала, порою, так отчаянно стремиться

к этой улетающей мечте, как к отправленной в космос ракете.

Когда я закончила с фотографом, который был явно мной доволен, ушла переодеваться, обещая себе, что сегодня же вернусь в кампус общежития, несмотря на то, что сейчас лето. Сил моих больше нет терпеть этот кошмар.

- Сегодня, конечно, было не так плохо, как в прошлый раз. Пару фото вышли не плохими. - Элина вынесла мне свой приговор, поправляя свою летнюю шляпку, которую носила даже в помещении. Я отвернулась от нее, желая показать, что не намерена продолжать этот бессмысленный диалог. - Но ты недостаточно хороша.

Эти слова прозвучали для меня, как пощечина, но я молча проглотила ее, подставив под побои другую щеку. Мой характер был настолько омерзителен мне, что я не понимала, в каком образе выгляжу хуже - в виде бессердечной стервы или же в амплуа бесхребетной тряпки, которая не может идти наперекор своей семье?

- Бекс, отлично поработали. Ты очень сексуальна с этим цветом волос. - Фотограф подошел ко мне, когда мама уже удалилась из студии, и я взглянула на Джареда, высокомерно приподняв бровь.

- Как и с предыдущим. - Я влезла в свой белый пуловер, проследив за тем, как его взгляд скользил по моему телу в одном нижнем белье, и пощелкала пальцами перед его глазами. - Ты что-то еще хотел?

- Я... Хотел, - начал мямлить он, теребя в руках свой ремень от фотоаппарата. На вид Джареду было около тридцати лет, но сейчас он вел себя как мальчишка переходного возраста. Вот-вот и его голос сломается. Это не могло не улыбнуть меня, и я сжалилась над беднягой.

Передо мной мало кто может устоять.

- Хотел предложить тебе съемку... - продолжил он, но я уже его не слушала, прекрасно понимая, какую съемку он имеет в виду. Мальчику было невдомек, что я не раздеваюсь полностью даже перед своими сексуальными партнерами, чего уж там говорить о фотосессии. Но его мольба в голосе звучит для меня, как шоколад, который ласкает мои уши.

- Как-нибудь, когда-нибудь, - бросаю я и, даже не посмотрев в его сторону, направляюсь к выходу. По правде говоря, это не первая попытка Джареда соблазнить меня, и я, в общем-то, не против переспать с ним - он довольно симпатичный парень. Да только вот, как увижу его жалобные глазки и услышу эту мольбу в голосе, становиться противно. Сразу представляется секс в нелепой миссионерской позе, три секунды, и фраза "я уже все" в конце. Ох. Скука.

- Сегодня же я уеду в кампус, и это не обсуждается. - Слегка на взводе я сажусь в мамину машину и ловлю на себе ее недовольный взгляд.

- Нет, ну вы ее послушайте. - Мама смотрит в потолок Мерседеса так, будто на нем располагались Боги. - Стараешься и делаешь ради нее все, а она поступает со мной, как... Ты забыла, что скоро в моем клубе будет очень важное мероприятие? Дочери соучредителей должны знать друг друга. Вы же будущее нашего сообщества.

- Элин!.. - На моем языке вертится отборный мат, но я сжимаю зубы и, поглядев на маму, нацепляю на себя сладкую улыбку. - Я приду на этот "прекрасный" вечер. Но это не помешает мне сегодня же вернуться в здание колледжа.

- Неблагодарная, - продолжает недовольно шептать Элина, вставляя ключ в зажигание автомобиля. Я действую по прежней схеме - вставляю наушники в уши и складываю ноги перед собой прямо на приборную панель. Мне плевать, что на это скажет мама. Мои мысли

заняты только тем, как я перевезу Зевса с собой.

По крайней мере, на сегодняшний вечер у меня было запланировано мероприятие, которое отвлечет меня от упреков мамы и скрасит вечер, полный одиночества. Мне, как президенту студенческого совета, и другим малочисленным девушкам сегодня предстояло быть на открытой вечеринке в братстве "Дельта Зетта Каппа", и я была совсем не против того, чтобы полюбоваться на мальчиков в белых рубашках, которые плотно сидели на их торсе.

Через два часа, полностью собрав необходимые вещи, я выбиралась из дома, стараясь не попасться никому на глаза. К счастью, Элина была в солярии, а Кайл был чем-то явно занят в своей комнате. С тех пор, как у него появилась новая девушка, я забыла об обществе с братом: вообще-то мы были из тех родственников, которые являлись полными противоположностями друг друга. Но, несмотря на это, у меня были теплые чувства к Кайлу. Осенью, когда он попал в реанимацию из-за передозировки допингом, я не на шутку испугалась за него.

И в глубине души я понимала, что именно так напугало меня.

Я даже сама перестала баловаться наркотиками, не желая вернуться к тому, что случилось в моем прошлом. Я не хотела еще раз почувствовать это.

Я не хотела быть этим человеком.

Но я была именно такой.

Деградирующей. Пустой. Марионеткой, живущей по чужим правилам. Потерянной девочкой, которая никогда не испытывала любви, чье сердце уже давно больше напоминало острый галечный булыжник, а не самую главную мышцу организма.

Внезапно я пожалела, что не могу быть змеей (а именно это животное было изображено на одном из моих скрытых участков тела), которая может сменить свою кожу в любой момент, так сказать, смыть себя все грехи, что она набрала за время, которое провела в старом обликии.

Я была змеей в обликии человека. Но, на самом деле, я до ужаса их боялась и не собиралась встречаться со своим прототипом в теле животного.

Когда я вошла на территорию кампуса, почувствовала жуткое облегчение и свободу, которая накрыла меня с головой. Даже привычно раздражающие скопы студентов не бесили меня, а стайки злобно посматривающих на меня девчонок только радовали.

Всем полагалось жить парами, но я могла себе позволить отдельную комнату, которую сама обставила так, как и хотела: мои апартаменты были полностью белыми, за исключением бирюзового постельного белья и подушки на кровати, окрашенной в белый. Туалетный столик, кровать больших размеров - только для меня, - и два больших шкафа, чтобы умещали все мои аппетиты в плане одежды. Я любила всем нравиться и красиво одеваться.

В нашем мире, к сожалению, никто не оценит твою душу, и лишь наивные дурочки все еще мечтают, что тот самый принц полюбит их лохмотья с первого взгляда.

И будут жить они долго и счастливо... Пока девушка пошикарнее и увереннее не разлучит их.

- Картер, ты прекрасна. - Я посмотрела на себя в зеркало, поправив роскошные черные волосы. - А они - лишь тени.

Я распахнула одну из самых верхних тумбочек и приоткрыла копилку, еле борясь с внутренним желанием. Слегка повертев пакетик с коксом между своих наманикюренных пальчиков, засунула его назад и резко захлопнула ящик, пытаясь усмирить свое дыхание.

Нет, никаких наркотиков. Я должна справиться с этим. Это не самый лучший способ еще раз доказать себе, что я не одинока.

Я не должна уходить от реальности. Только не таким способом.

POV Коул

Я мог бы с легкостью заявить, что абсолютно ничего не боюсь. Но, пока на земле существует такое место, как то, где я сейчас нахожусь, я смело могу убрать эту мысль из своей головы.

Лишь эти зловещие коридоры могут тронуть мою душу, вырывая на свободу ужас, который я все же тщательно умею скрывать.

Психиатрическая больница в пригороде Лос-Анджелеса, которую я посещал около двух раз в месяц, сегодня выглядела почти дружелюбной, но я-то знал, что скрывается за этими розами, украшавшими ее внешний фасад.

Шипы.

- Мистер Стоунэм, пройдемте. Он недавно принял успокоительное, а в последний раз, когда я заходила, спал. - Миловидная девушка – местная медсестра - потянулась к своему пучку на затылке, как только увидела, как я ворвался в двери лечебницы. Она хотела распустить прическу, но в последний момент передумала и сделала вид, что просто провела рукой по светлым волосам.

- У меня мало времени. Инцидентов не будет? - Я старался сделать так, чтобы мои слова прозвучали, как можно, более безучастно.

- Я не могу вам ничего обещать. Сами понимаете - случай тяжелый. - Она посмотрела на меня с грустью в глазах, но мне не было никого дела до ее сочувствия.

- Мне можно остаться с ним наедине?

- Не думаю, что это хорошая идея, - мягко попросила она, но я оглядел ее долгим взглядом и заметил, как она дернула плечами, не в силах противостоять мне.

- Сейчас он в первом или втором...? Образе, - поясняю я, задав вопрос, который на первый взгляд кажется нелепым. Но девушка была в курсе дела и, достав ключ, отперла дверь с изображением нумерации.

- Я оставлю вас, но лишь на несколько минут, - прошептала она, не желая задерживаться в этой комнате. - Он сейчас в более спокойном состоянии из двух. Но сами понимаете...

- Понимаю, - отрезал, и она неторопливо закрыла дверь, а я повернулся лицом к человеку, который сидел за столом и что-то увлеченно писал, словно был отчаянным писателем, ухватившимся за свою музу.

Если бы.

- Девять лет, пять месяцев, три часа... - шептал он и писал в своей тетради какие-то формулы, время от времени производя какие-то расчеты на своем калькуляторе.

За столом сидел мужчина, одетый в белую рубашку, как и у всех в этой больнице. Он оброс бородой и волосами, которые теперь заплетал в хвост, и все же каждый, кто бы посмотрел на него в первый раз, мог бы с уверенностью предположить, что в молодости это

был вполне себе красивый мужчина.

Мы были с ним очень похожи. И я меньше всего на свете хотел, чтобы это было правдой.

- Девять лет, пять месяцев, три часа... - Снова и снова он повторял эти слова и даже не обращал внимания на то, что я стаю совсем рядом и пришел к нему в который раз в надежде разобраться с этим. В надежде, что он пойдет на поправку.

Мы пойдем.

- Я здесь. - Мой голос принадлежал Коулу, которого я давно подавил в себе. Но в этой комнате я не имел возраста. Я всего лишь был сыном своего отца.

- Девять лет, пять месяцев, три часа... - Он отвлекся от своих бумаг, когда услышал мой зов и осмотрел меня безучастным взглядом. Такой взгляд может быть только у человека, который мыслями находится где-то на другой планете.

И это, почти, правда.

- Доктор, не отвлекайте меня. Согласно моим подсчетам, мы уже скоро прибудем в пункт назначения. Всего лишь... - Он снова уставился в свои бумаги, но меня выбесило то, что он принял меня за доктора, а не за собственного сына. Я понимал, что не имею права злиться, не имею права ненавидеть... Но я ненавидел!

- Девять лет, пять месяцев, и три гребанных часа! Ты повторяешь это из года в год, и срок не уменьшается. - Я почти сорвался на крик, но вовремя остановил свой словесный полет. Уже в следующую секунду, когда он вновь поднял на меня свой взгляд, я заледенел.

Его серые глаза потемнели и приняли цвет надвигающегося торнадо.

- Ничтожество, убирайся! Убирайся! - взревел он, схватившись за голову. Вдруг мужчина завыл и кинулся в мою сторону, представляя, что его пальцы были когтями, а зубы клыками. По крайней мере, со стороны он больше походил на дикого зверя, чем на безобидного человека.

Успев отреагировать мгновенно, я оказался по ту сторону двери и захлопнул дверь перед его носом, прислонившись к ней. Набрав в легкие побольше воздуха, хотел было заткнуть уши, чтобы не слышать душераздирающих криков, которые доносились из комнаты.

Мне было страшно не из-за этих криков. Мне было страшно из-за того, что в его глазах я видел свое отражение.

- Я предупредила вас, мистер Стоунэм, - почти с нежностью пропела светловолосая медсестра, поворачивая ключ в замке. - Я вызвала людей. Они дадут ему успокоительное.

- И часто это происходит? - спросил я, стараясь сохранять хладнокровное лицо. Девушка же всю улыбалась мне, и я прекрасно знал почему.

Несмотря на все свои недостатки, я ее завораживал. Я чувствовал это всеми фибрами своей души, если таковая у меня еще имелась. Как чудовище, которое манит красавицу. Как красное яблоко, наполненное ядом, которое так и хочется откусить. Я прекрасно знал, о чем она думает в этот самый момент - слишком легко умел читать по взгляду, особенно по такому незаурядному, как у этой миленькой серой мышки.

- Обычно - изредка, - пояснила она, проводив меня по коридору. - Чаще всего, когда приходите вы. Я думаю, в следующий раз вам стоит держать себя в руках, мистер Стоунэм.

Я прищурил глаза, дав ей понять, что она сморозила глупость.

- Простите. - Она сложила бровки домиком, извиняясь. - Я не это хотела сказать.

- Разумеется. - Я подарил ей на прощание подобие улыбки и, поправив свой галстук, направился к выходу из больницы.

Я должен быть сильнее этого. И я буду.

Глава 3

Флешбэк (то, что происходило в прошлом).

POV Коул.

Я не хочу ехать в клинику, где надо мной опять будут проводить очередные тесты. Эти недоумки не понимают, что со мной все в порядке? А если это не так, то я не хочу об этом знать.

Я прислонился к одному из школьных шкафчиков и посмотрел на свои ладони. Они дрожали. В любую секунду я могу измениться.

Изгой, неудачник, урод.

Они действительно думают, что могут обидеть меня этими словами? Думают, что меня задевают их нелепые издевки и выбросы в мой адрес. Каждое слово, которое они произносили, было для меня не более, чем мнением безвольного стада.

Они вешают на меня ярлыки, навязывают стереотипы и думают, что я буду жить по их правилам.

Но это не так. В моем мире время протекает лишь по моим законам. А все остальное - лишь мишура, маятники, которые будут сбивать меня с пути каждый раз, когда я буду вставать на путь к своей цели.

- Урод. – Чья-то сильная ладонь резко вжалась в мой висок и прижала мою голову к шкафчику. К сожалению, я не мог похвастаться физической силой, и это было действительно моим минусом, учитывая, что на меня, кажется, снова напали пятеро человек.

- Думаешь, это шутки? – прохрипел Трей, снова ударяя меня об железную дверцу шкафчика. Еще чуть-чуть и в моих ушах проснется звон. Я пожалел, что паук оказался не ядовитым.

- Ты о чем? – Я хотел совершить на него ответное нападение, несмотря на то, что это было просто смешно. Этот верзила был товарным поездом, которым верховодила Ребекка.

Она использовала всех людей вокруг себя. Заставляла их крутиться, словно пчел вокруг меда.

Да только для меня Ребекка не была медом – она была дерьмом.

Две цепкие руки обхватили мои запястья, а Трей вдарил мне между ребер до оупляющей невероятной боли. Ну, ничего, бывало и хуже. Вспомнить хотя бы, откуда мне достались мои шрамы.

Но они все поплатятся за это. Рано или поздно. Никто не останется безнаказанным, и таков был этот непреложный закон.

- А ты - ее коврик для ног? – Я обратился к Трею, метнув на него свой взгляд, в котором не было ни капли унижения. – О чем она попросила тебя на этот раз?

- Еще хочешь получить, да? – рычал он, надвигаясь ко мне ближе. – Тебе мало?!

Я молчу и просто смотрю ему в глаза, не моргая. Вижу, как он отводит взгляд, не желая подаваться моему влиянию, и трясет головой, как ошпаренный. Мгновение спустя он заезжает мне стальным кулаком по челюсти, а потом добивает ещё одним ударом по голове, и боль отпускает меня, потому что я погружаюсь во тьму, еще не зная, что очнусь в совершенно другом месте.

Наши дни.

Я проехала до здания Братства на такси, несмотря на то, что оно было совсем недалеко от кампусов колледжа – мои каблукки не вынесут прогулки даже по идеальным дорогам Лос-Анджелеса.

Водитель открыл передо мной дверь, и я протянула ему сто долларов, но он, кажется, даже не заметил моих щедрых чаевых, во всю глаза на меня и мою грудь.

Я считала, что не стоит скрывать своих достоинств, коли природа наградила такими прекрасными данными. Конечно, по Колледжу ходили слухи, что я вся искусственная, но я предпочитала пропускать комментарии завистников мимо ушей.

На мне было облегающее платье из черного кружева на тонких бретельках, перчатки в тон, а волосы я заплела в пучок на затылке, чтобы не отвлекали внимания от моего декольте. Мне было необходимо найти себе достойную жертву, потому что я, как никогда, нуждалась в физической разрядке.

Уже несколько месяцев, меня тошнило от каждого мужчины, которой вставал на моем пути. Конечно, такое бывало и раньше, но сейчас это недоразумение приняло острую форму.

Братство «Каппа Дельта Зетта» давно перестало быть просто студенческим братством – мало кто знал, но это была настоящая мафия со своими законами, тайнами и грязными делишками. Конечно, для такой девушки, как я, двери всегда открыты – на вечеринки братства были отобраны только самые шикарные красавицы. Различие между мной и остальными было лишь в том, что когда они заходят в особняк, мечтают заполучить одного из этих богатеньких ослов. Но когда захожу я, каждый из этих ослов мечтает заполучить меня.

Особняк братства был окружен зеленым садом с пролегающей дорожкой до входной двери. Я слышала звук искусственных фонтанчиков, что разбавляли угнетающую и темную атмосферу здания. Большие греческие буквы возвышались над колоннами, а сам особняк больше напоминал мне логово чудовищ, чем обитель обычных студентов.

Конечно, они далеко не все были обычными.

- Мисс Картер. - Как только мои Лабутены ступили на мраморные полы холла, ко мне подбежал официант с подносом и жестом предложил взять бокал розового вина. – Добро пожаловать.

- Ага. – Я небрежно поджала губы, игнорируя его притворную вежливость, и, схватив бокал, прошла в зал, где тут же почувствовала на себе несколько пар любопытных глаз.

- Бекка. – Один из «братьев», чье имя я даже не помнила, тут же положил руку мне на талию, собрав около нас несколько своих друзей. Я смерила его ладонь на своем теле недовольным взглядом и отпила из бокала розового вина, восхитительного на вкус.

Эти парни знали толк в алкоголе. И не только.

- Будешь с нами сегодня веселиться? – Я понимала, что речь идет о наркотиках, но слегка дернула головой, демонстрируя отрицательный ответ.

- Мм... Знаешь... - Я лихорадочно пыталась вспомнить имя парня, который был обладателем этих лукавых изумрудных глаз. Он был весьма неплох собой, и я решила внести его в список вариантов, которые могли бы мне подойти. – Прости, как тебя зовут?

Остальные парни, что плотной стайкой окружили меня, подавили свои смешки, а девочки, что стояли почти в гордом одиночестве, кинули на меня уничтожающие взгляды. Их здесь было совсем немного – даже обидно, что у меня опять не оказалось достойных

конкуренток.

- Гидеон, – отозвался парень, поправляя свои прилизанные русые волосы, явно рассчитывая на то, что обилие лака для волос его красит.

Вдруг классическая музыка, которая играла в зале до этого, сменилась на более популярную – Ди-Джей вышел на импровизированную сцену в центре зала и начал болтать без устали, пытаясь зажечь толпу.

- Сегодня у меня и так хорошее настроение. - Про себя я отметила, что его имя очень подходило к его внешности. - Так что я, пожалуй, сегодня обойдусь шампанским.

- Убери от нее руки. - Вдруг в разговор встрял еще один парень, который до этого молчал. По его взгляду я поняла, что у него были большие планы на меня сегодня, а Гидеон пытался их разрушить. Пока парни переговаривались любезностями между собой, я посмотрела в потолок, под которым висела большая хрустальная люстра, наверняка стоявшая немалых денег. Впрочем, как и вся мебель в этом здании. Я бы не хотела оказаться здесь ночью в полном одиночестве - от каждого предмета мебели, что находился здесь, веяло стариной и какой-то зловещей таинственностью.

Братству же было много лет, и кто знает, чем они тут занимались. Мало того, что эти ребята устраивали жесткие отборы в свою секту, так еще и отмывали деньги всеми возможными, но не законными способами.

Хрустальные капельки люстры дрожали от сотрясающей дом музыки. Мой взгляд пробежался дальше - по белокаменной лестнице, которая вела в глубины второго этажа. Вдруг на балконе я увидела очень странную картину: сначала заметила группу девушек, а затем и спину парня, который был окружен ими. В моем сердце вспыхнули ревность и небывалый интерес к нему, несмотря на то, что я даже не видела лица молодого человека. Я могла судить лишь о том, что у него было натренированное тело, каштановые волосы...

И не единой капельки геля на них.

Он определенно заслужил мое внимание. Только вот почему он еще не рядом со мной, а в окружении каких-то наглых девиц, что заглядывают ему в рот (их я прекрасно видела)?

Тут он резко повернулся лицом ко мне, и, кажется, его взгляд спустился вниз, да только я уже вовсю делала вид, что на свете нет ничего важнее, чем этот бокал вина перед моими губами.

Его взгляд был настолько сильным, что я невольно почувствовала, как по телу пробежали мурашки. Я забыла, когда такое было со мной в последний раз.

- Давай, не будем ссориться, Гидеон. - Когда я снова обратила внимание на парней, один из них уже разговаривал на повышенных тонах, а другой явно готовился к контр-атаке.

- Бекка, с кем ты проведешь сегодняшний вечер? - Второй парень обратился ко мне, и я слегка опешила от такого заявления.

- Что, простите?

- Ну, неужели тебя придется упрашивать? - Он закусил губу, переглядываясь с Гидеоном. – А, может быть, сделаем это втроем?

- А ты ничего не попутал? - сквозь сжатые зубы процедила я, одним резким движением плеснув вина в его рожу.

- Черт! - выругался он, хватаясь за свои глаза. - Проваливай отсюда! Проваливай, я сказал!

- Эджер, ей еще рано уходить. - Гидеон прищурил глаза, будто напоминая другу о чем-то важном. Мне эта фраза должна была показаться странной, да вот только я пропустила ее

мимо ушей.

- Мне плевать! - рычал он, вытирая свои глаза кулаками, как пятилетний ребенок. - Пусть проваливает! У нас здесь и без нее достаточно шлюх.

- Что ты сказал? - Моя рука уже была готова потянуться за туфлями. Ещё бы чуть-чуть и я проткнула бы его Лабутеном насквозь, не пожалев набойки.

- Что тут происходит? - После этой фразы заткнулись все, кто находился в радиусе десяти метров от нас. Я посмотрела на обладателя голоса, но он избежал моего взгляда.

- Ничего, - отозвались оба виновника конфликта, и я сразу поняла, что они боятся этого парня. Только вот почему? Я никогда не видела его прежде. А новички, как правило, были у них за "мальчиков для битья".

- Тогда займитесь делом. - Приказ вырвался из его губ, и, несмотря на то, что парни были явно чем-то недовольны, послушались его. Я же отвела взгляд в сторону, намереваясь проигнорировать своего "защитника". Но не тут-то было.

- А ведь ничего не изменилось. - Я хотела спросить у него, что он имел в виду, и обратила на него свой взор.

Я посмотрела в его глаза и почувствовала, как мои руки крепко ухватились за пустой бокал, будто он был моим последним спасением.

О. Мой. Бог.

Еще никогда я не видела настолько сильных глаз, которые пронизывали тебя до самых костей, будто обнажая твою душу перед всеми. Эти бесконечно серые глаза с черной каемкой вокруг радужки выкачивали из меня все силы и в то же время порождали в душе какую-то смуту. Я не могла понять, была ли она приятна. Пока не могла.

Самым странным было то, что мне казалось, будто неизвестный был знаком мне. Где-то в глубине моего подсознания этот взгляд крепко отложился, да только это было то же самое, что вспоминать сон после того, как ты проснулся.

В дополнении к серым глазам ему достался прямой нос, острые, как ножи, скулы и густые брови в разлет. Одна из них была выбрита из-за шрама...

Шрама.

Я потрясла головой, чуть не схватившись за нее, ощутив какое-то странное чувство в своей душе. Как бы там ни было, я решила, что мне стоит соблазнить этого парня. Он падет к моим ногам на раз, два, три и наскучит мне уже к середине сегодняшней ночи.

- Что ты имеешь в виду? - Я обхватила одной рукой свое предплечье и, облизав верхнюю губу, вновь посмотрела на него.

- Ты не изменилась. - Почти шепотом произнес он, в то время как я уже вовсю оценивала его тело, которое, к сожалению, было скрыто рубашкой.

- Не понимаю, о чем ты, но ты, пожалуй, мне нравишься, и я с удовольствием послушаю твои аргументы, из-за которых я должна переспать с тобой сегодня, - отрезала я, но он сделал еще один шаг ко мне, и это насторожило мои нервные клетки, которые и так находились в стрессовом состоянии.

- Было бы так человечно просто поиметь тебя, Бекка. Но мы оба знаем, что этого недостаточно. - Он наклонился к моему уху, обжигая его своим дыханием. Я буквально остолбенела от такой дерзости.

Я снова посмотрела на него, чтобы что-то ответить, но тут, вдруг, чуть не захлебнулась от ужаса, заковавшего мое тело в стальные цепи.

Шрам под губой, который порядком затянулся, уже не смотрелся так уродливо. По

правде говоря, я вообще его не заметила, пока он не оказался так близко. Эти серые глаза, хоть и светлого, но дьявольского цвета. Голос, который пробуждал во мне мороз по коже...

Коул Стоунэм стоял передо мной таким, каким я не ожидала его увидеть. Сильным. Властным. Агрессивным.

И что он только что сказал?

- Ты... - только и смогла вымолвить я, что было совершенно мне не свойственно. Я вдруг почувствовала себя так униженно - соблазнять парня, которого ты все детство унижала – расклад, которого не ожидал никто.

- Видела бы ты свое лицо. - Он вырвал из моих рук бокал, раздавив его в мгновение ока. Осколки посыпались из его рук, не оставляя на его коже ни единой царапины. Действия Коула начинали меня пугать не на шутку.

- Что ты здесь делаешь? - Я пыталась говорить с ним нормальным голосом, но связки дрожали, а слова застревали где-то еще в груди, на выдохе. Черт, я совершенно не верю, что он мог так измениться. Он же всегда был невидимкой. И никогда не разговаривал так много, как сейчас. Почти никогда.

- Пришел поиграть с тобой. - Его взгляд исподлобья был еще более жутким. Я уже начала жалеть о том, что вообще пришла на эту вечеринку.

Я молчала, ожидая хоть каких-то пояснений. А параллельно продумывала план, как смыться отсюда по-быстрому, потому что плохое предчувствие не покидало меня и, как оказалось, было совершенно не напрасным.

- Игра будет заключаться в том, что ты будешь делать все, что я тебе прикажу, - черствым, полным презрения голосом произнес он, заставляя меня в который раз съежиться от надвигающейся угрозы.

Собрав все свои силы в кулак, я разгрозила самым непринужденным смехом, на который только была способна.

- Я? Мечтай. - Я закатила глаза для пушного эффекта, но вдруг...

Коул сделал шаг вперед, надвигаясь на меня, как буря. Его рука грубо прижалась к моему рту, вызывая во мне произвольное мычание и панику.

- А теперь заткнись, сука, - процедил он, заглядывая мне в глаза своим серым омутом. - Ты думаешь, я шучу? Любое мое слово, отныне, для тебя «закон», а иначе я всем расскажу, какая ты на самом деле.

Его тело было так близко. Я закрыла глаза, поддаваясь странному чувству рабства, которое испытала, когда он прикоснулся ко мне. От его взгляда мне становилось плохо, кровь прилила к лицу, выдавая мое волнение и страх.

- Я всем расскажу, что ты сделала, Бекка, - жестоко заверил меня он, слегка шлепнув ладонью по губам для закрепления результата. Еще никто не позволял себе так обращаться со мной. Никто и никогда.

- О чем т-ты? - Мой голос задрожал, когда я почувствовала мелкие лихорадочные толчки в каждой клетке своего тела.

Нет. Нет. Нет...

- Я знаю, что ты сделала. И ты помнишь меня в ту ночь, не правда ли? - ухмыльнулся он, прищурился свои глаза.

- Н-н-нет. Это не правда. Я ничего не делала. Это не я... - безразборчиво начала шептать я, хватаясь за голову.

- Это ты. Ты знаешь, что я все видел.

- О чем же ты? Я не понимаю! - Мой голос начал переходить на крик, и боковым зрением я заметила, что некоторые девушки с любопытством на нас поглядывают. Не знаю, что их заинтересовало: наше "милейшее" общение или Коул, который так и излучал магнетические волны.

- Ты хочешь, чтобы я назвал всего одно слово? - Адская ухмылка коснулась его губ, заставляя меня наконец-то понять о том, что он не блефует. Я догадывалась, что это было правдой, но теперь убедилась в этом окончательно.

Я молчала, но мои губы предательски дрожали. Не в силах успокоиться, я ненавидела весь мир, что впервые в жизни выгляжу такой слабой под взглядом какого-то парня.

А ведь раньше я издевалась над ним, вертела как хотела... Он не упустит шанса расправиться со мной, причем самыми темными способами.

- Так забавно, когда в твоих руках чья-то душа. - Он закатил глаза, проводя рукой по волосам, придавая тону своего голоса небрежность и отстраненность. - Так повышает настроение.

- Урод, - только и могу вымолвить я, еще больше провоцируя на злость. Но не тут-то было. Я забыла о том, что Коулу всегда было плевать на мнение большинства. И теперь уж его точно нельзя было назвать "Уродом".

Я не знала, как это могло произойти - он не стал небывалым красавцем, а черты его лица нельзя было назвать идеальными и правильными. Но они привлекали внимание. Парень походил на искусного гипнотизера, от которого невозможно отвести взгляд. И, конечно, за последние шесть лет его тело преобразилось до неузнаваемости.

Все девушки смотрели на него, как на праздничный торт, а вот сливки, походу, достанутся мне. Да только они будут отравлены ядом.

Глава 4

POV Коул

- Ты несколько минут назад, была не против переспать с этим "уродом". - Бекка опустила свой взгляд в пол, и я примерно знал, что она сейчас чувствует. - К счастью, у тебя будет такая возможность. Только все будет по моим правилам. Для начала, я тебя хорошенько помучаю.

Она молчала, прикрыв глаза, пытаясь собрать остатки своей гордости. Хотя, она обладала гордыней - один из семи страшных грехов, на которые способен человек.

Как только она вошла в зал, я ощутил прилив энергии, будто подсоединился к своему новому источнику, из которого буду черпать силы.

Я не знал, узнает ли она меня - но Ребекку точно было трудно с кем-то спутать.

Я буду для нее новым лицом, парнем, тенью ее прошлого. В то время как я следил за ней все эти годы, все ее проступки были у меня на ладони.

Облокотившись на черные перила, продолжая стоять в тени, заметил ее. Бекка стояла в гордом одиночестве, что было совершенно на нее не похоже. Каждый из моих "братьев" то и дело норовил оглядеть ее вызывающее платье и заглянуть в глубокое декольте, обнажающее добрую часть груди.

Она никогда не была стеснительной хорошей девочкой, и, думаю, самое время преподнести ей пару хороших уроков.

Ее иссиня-черные волосы были заплетены в узел на затылке, а перчатки до середины плеча добавляли ей таинственности (как она думала).

Бекка считала себя эталоном красоты, и почти все в этом зале согласились бы с ней. Что касается меня... Я считал ее уродливой прогнившей дрянью.

Утешением для нее может быть только то, что себя я считал точно таким же.

- Я уйду отсюда немедленно, и, давай, на этом ты оставишь меня в покое, - просто попросила она, меняясь на глазах. Кто бы мог подумать, что местная королева так быстро сдастся и превратиться в тряпку. Я-то думал, наша игра будет несколько интереснее. А она уже готова сдать позиции. Неужели так испугалась того, что я все знаю?

- Нет, - отрезал я и достал розу из вазы, что стояла на ближайшей тумбочке из красного дерева. - Я не хочу покоя. Я хочу мести.

- Ты не расскажешь никому! У тебя нет доказательств... Тебе никто не поверит! - Она сжала руки в кулаки и вновь посмотрела на меня своими темно-кариими глазами - чайными, глубокими.

Даже тогда я наблюдал за ней. Но не только физическая красота привлекала меня на этот раз - я хотел обрести в ней соперницу, равную себе. Я желал, чтобы она мучилась, но не хотел, чтобы сдавалась.

Покажи мне характер, Беа.

Если бы у меня не было такого мощного компромата на нее, она бы давно попыталась меня раздавить, но сейчас все козыри в моих руках. А Бекка довольствовалась жалкими двойками из колоды.

- Ты уверена, что их нет? - все так же холодно спросил я, касаясь лепестками синей розы ее приоткрытого декольте. Она вздрогнула, словно беззащитная жертва, но, тем не менее, не отвела от меня пристальных глаз.

- Что мне нужно сделать? - тихо спросила она, в очередной раз показывая мне, что девушка полностью в моей власти. Она настолько боится, что правда раскроется, и этот страх разгорается в ее глазах все с большей силой.

Она станет моей рабыней, если я этого захочу. Любое желание. Порочная, открытая, но только для меня.

Это будет незабываемое лето.

POV Ребекка

Синяя роза заскользила по моей груди с еще большей уверенностью, и я отступила назад, понимая, что за мной лишь тупик - стена, обитая деревом. Я огляделась по сторонам: многие давно потеряли к нам интерес, почти все члены братства нашли себе девушек, доступней меня, и перестали караулить наше общение с Коулом.

Я вдруг почувствовала себя такой беззащитной. Ужасное разрушающее чувство - я будто двигалась по лесу, состоявшему из крошечной тьмы.

- Для начала, ты будешь танцевать. - Он сделал шаг ко мне, и я заметила, как напряглись его скулы, будто за этой фразой он скрывал что-то большее.

- Что танцевать? Для тебя? И это все? - почти с облегчением выдохнула я, достигнув спиной стены.

- Это ты узнаешь сегодня, когда вернешься в свою комнату. Я оставил для тебя подарок. - Он подобрался ко мне еще ближе, и вот между нами было расстояние, которого не хватило бы даже на стебелек от розы.

- Хорошо. Всего-то? - Я не собиралась сдаваться. Он не посмеет манипулировать мною,

чертов сукин сын.

Хотя, кого я обманываю? Он уже это делает.

- Не для меня. Для всех нас. Мы будем очень рады полюбоваться твоим телом... Все вместе. - Он приоткрыл рот, и моя душа ушла в пятки после произнесенных Коулом слов.

Он шутит. Пожалуйста, только бы он шутил.

- Только представь: одно мое слово, и ты ублажишь любого в этом зале. - Он самодовольно усмехнулся, подарив мне очередной приступ ненависти.

- Этому не бывать...

Его рука упирается в стену над моей головой, а другая плотным кольцом смыкается на моей шее.

Я стараюсь усмирить свое быстрое дыхание, но грудь не слушается меня.

Его взгляд уничтожает, будто парень наделен силой сжигать одним лишь им. Серые призрачные глаза с черной каемкой вокруг радужки устремлены вглубь моего тела.

- Ты будешь слушаться меня. И ты сделаешь это. - Тон его голоса - переплетение льда и равнодушия. - Или тебе слабо?

- Это слишком, - шепчу я, чувствуя, как Коул вжимает меня в стену силой своей воли, даже не прижимаясь ко мне. - Я не буду этого делать.

- Сделаешь. - Я уверена, что в этот миг он оставил синяки на моей шее. Коул схватил мой подбородок большим и указательным пальцами, непреклонно прошипев: - Сделаешь, и еще как.

- Отпусти меня, – сиплым голосом прохрипела я, чувствуя настойчивость его пальцев.

Самое ужасное, что своей жесткостью он пробуждал во мне новое чувство, в котором я не собиралась признаваться.

- Теперь – никогда, - процедил он, отпуская меня. Я судорожно вдохнула воздух, наблюдая за тем, как он отходит. – А сейчас у меня еще есть гости. На сегодня ты свободна.

Я теперь никогда не буду свободной.

Коул - единственный человек на земле, который знает мою тайну. Он видит меня насквозь, как облупленную, и прекрасно понимает, на что я способна.

Да только это уже не школьные издевки с тарантулом на парте и моими обзывательствами.

Это настоящие жестокие игры, конец которым сможет положить только он.

Но Коул этого не сделает.

Он будет загонять свои ножи мне под кости и совершать удар за ударом до тех пор, пока не насытится своей мстостью и не раздавит меня, превратив в безвольную пташу – а самое страшное то, что я знала, что заслуживаю этого.

Глава 5

Флешбэк.

POV Коул

Я смутно помнил, что происходило, пока я находился в отключке после того, как Трей и его друзья нашли меня в коридоре. Помню странный запах хлопка и то, как ткань плотно

прилегают к моей голове, затрудняя дыхание.

Гогот, смех, разговоры - такие же глупые и бессмысленные, как их обладатели.

- Это здесь? Или увезем его еще дальше? - сквозь затуманенное сознание услышал я.

- Слишком близко к ферме, его найдут. - Парень, что сидел ближе всех ко мне и придерживал за плечи, тоже подал голос.

Судя по легкой тряске и слабому ветерку, мы находились в машине и куда-то стремительно ехали.

- Напомни, зачем мы это делаем? – отозвался третий, полностью незнакомый мне, голос, после чего я уловил звук тормозов, означавший, что мы прибыли на место.

- Повеселиться. - Трей вышел из машины, а за ним и все остальные члены банды. - Ребекка попросила поставить на место этого несчастного. Он мозолит ей глаза.

- Не слишком ли много внимания этому сопляку? Даже как-то подозрительно...

- На что ты намекаешь? - В голосе Трея звучали легкие оттенки наступающего гнева и раздражения. - Делай, что тебе говорят. Пусть в следующий раз подумает, прежде чем донимать мою девушку.

- Как скажешь. - Если бы я был в более адекватном состоянии, то поразился бы их бесхребетности.

Мне было, собственно говоря, плевать, что они со мной сделают. Я знал, что они лишь стадо неразумных дикарей, неспособных выживать поодиночке.

Может быть, для кого-то колкости и нападки Ребекки были бы разрушительными, но я видел ее насквозь – она всего лишь была гадким, капризным ребенком, жаждущим привлечь внимание любой ценой. Я и сам когда-то был таким, пока мой отец не начал сходить с ума.

Но я не хочу быть таким, как он. Может быть, когда-нибудь зло внутри меня возьмет надо мной верх, но это будет точно не сегодня.

- Надеюсь, он останется здесь надолго. Здесь редко ездят машины, – усмехнулся Трей, и друзья поддержали его взаимными смешками. Я чувствовал, как мои руки связываю, и поднимают вверх. Кровь приливает к запястьям, и я ощущаю ноющую боль в каждой клетке моего тела.

- Остался последний штрих.

Кажется, я уже обрел способность более-менее ясно мыслить и мог бы умолять о пощаде, но делать этого не стал. Я не позволю им наслаждаться этим зрелищем.

- Разрисуем уродца. – В следующую секунду я услышал звук, похожий на шипение, и почувствовал странное вещество на своем теле. В нос ударил запах краски, от которого мой разум стал еще яснее, но я даже не попытался открыть глаза.

- Готово, – сквозь зубы процедил Трей, бросая баллончик в мою сторону. Звук был такой, будто он приземлился в траву. Где, черт возьми, я нахожусь? Черт, как же затекли

мои руки.

- Приятной ночи, ублюдок, – заготовили они, и я услышал удаляющиеся по траве шаги. – Ну что, идем на вечеринку?

Я тут же приоткрыл веки, но понял, что это абсолютно бессмысленно. На моей голове все еще был хлопковый мешок, который даже не удосужились почистить, и теперь, находясь в сознании, я в полной мере уловил его мерзкий запах, будто там ранее хранили рыбные консервы.

- Горите в аду. – Я вложил в эти слова всю свою силу и мощь, несмотря на то, что они были произнесены шепотом. – Вы все сгниете. Вы все получите по заслугам.

Но меня, собственно говоря, никто не слышал, и они в том числе.

Был ли в моих словах какой-то смысл?

Мне нужно было просто сбросить чувство обиды, которому я хотел сопротивляться, ибо обида – самое разрушающее ощущение, которое только можно испытать. И, в первую очередь, для его носителя.

- А с Ребеккой я разберусь сам. – Мои слова звучали, как заклинание. Для пушщего эффекта стоило произнести их, разве что, на латыни. – Я уничтожу ее голыми руками.

Я еще не знаю, когда это будет. Но уверен в том, что теперь не оставлю ее в покое, пока она не будет умолять меня об обратном.

Наши дни.

POV Ребекка

Я выбежала из особняка, как будто бежала от стаи гончих псов, которые преследовали меня по пятам. Чертовы туфли намозолили каждый сантиметр моей стопы, но, как только я гордой походкой проковыляла по территории братства и вышла за забор, тут же перешла на бег.

Этого просто не может быть.

Коул Стоунэм – мальчик, который всегда сидел на задней парте, погруженный в свои мрачные тени. Мальчик, который молча, но снисходительно, проглатывал все мои колкости, что я бросала в его сторону. Мальчик, которого я любила унижать за то, что он не такой как все, и ему было плевать на мнение посторонних.

Как он превратился в этого внушающего трепет мужчину? Конечно, даже тогда, в детстве, я знала, каким он может быть на самом деле. Догадывалась, что он не такой простой, как кажется.

Коул всегда был не похож на других. В его серых, как призрачное небо, очах я умела видеть силу, которая была скрыта от посторонних глаз. Я боялась его даже тогда, когда парень сидел на самой дальней парте в классе и прожигал мой затылок своей ненавистью.

Я готовилась ко дню, когда он даст мне отпор, поэтому делала все возможное, чтобы этот день не пришел. Нападение всегда было моей лучшей защитой.

У Коула было поистине темное сердце. Он разговаривал на непонятном нам языке – шептал себе что-то под нос, рисовал странные знаки в своих тетрадках. Меня всегда завораживало это.

Но я хотела, чтобы все и дальше продолжали считать его фриком.

Когда Стоунэм ушел из нашей школы, я вновь обрела свободу и почувствовала облегчение.

Я, правда, хотела стать лучше... Но произошло то, что отложило мои никчемные попытки по исправлению характера.

А теперь я вижу его, и каждая клеточка моего тела трепещет под его хладнокровным взглядом.

И лицо стало другим - более волевым, более жестоким. Шрам, который я считала безобразным, затянулся, и я почти не замечала его, бледнея под напором светло-турмалиновых глаз.

Всем своим видом Коул показывал то, что раздавить меня не составит ему никакого труда.

И я понятия не имела, как мне с ним бороться. Он знал обо мне то, что я пыталась скрыть от самой себя.

То, что спрятала в самых тайных и глубоких уголках своей памяти.

Чуть не взвывая от отчаяния и боли в ногах, я сняла туфли и пошла по асфальту босиком, радуясь, что на улице уже давно стемнело. Зачем я вообще пошла на эту глупую вечеринку? Возможно, так мне бы удалось избежать этой неприятной встречи.

Но что-то мне подсказывало, что Коул выжидал специально. И пусть не здесь и не сейчас он нашел бы меня в любом случае, потому что его слова, его действия совсем не выглядели спонтанными.

Он смотрел на меня так, будто жертва, за которой он гонялся много лет, наконец-то забралась в его капкан... Причем пришла туда добровольно.

Мне внезапно почему-то захотелось как можно быстрее дойти до кампуса - после встречи с Коулом я больше нигде не чувствовала себя в безопасности. Резко обернувшись назад, я увидела перед собой пустую дорогу, хотя еще несколько секунд назад была уверена в том, что слышала чьи-то шаги.

Я наблюдал за тобой.

Попав на территорию университета, я вздохнула с облегчением, потому что здесь в любое время суток горели фонари, гуляли одинокие студенты, или же собирались небольшие группы.

В то же время я очень боялась того, что увижу в своей комнате. Коул пообещал мне не самый приятный сюрприз, но я даже не догадывалась, что там может быть. От этого психа можно ожидать чего угодно.

Раньше он был просто душевнобольным, к которому я испытывала странные чувства. И, уж точно, не была к нему равнодушна, как к большинству людей.

Теперь же он был ненормальным, от которого невозможно было отвести глаз, и вызывал еще более смешанные чувства.

Страх. Дрожь. Желание расцарапать его лицо, оставляя на скулах шрам за шрамом.

- Он не посмеет меня шантажировать. Пусть найдет себе другую игрушку, - в пустоту прошептала я, оказавшись в своей прохладной комнате. Здесь кто-то был - балконная дверь раскрыта настежь, и ветерок с улицы развеивал белую занавеску перед дверью.

Даже в своей комнате я не смогу чувствовать себя в безопасности. Но я не намерена возвращаться домой к недовольствам матери и игнору вечно занятого отца. С меня хватит.

Включив свет, я посмотрела на кровать и шумно выдохнула. ЭТО было трудно не заметить. На простынях лежала огромных размеров белая коробка. Присмотревшись внимательнее, я заметила на поверхности синяя розу, вид которой не предвещал мне ничего хорошего.

Я всегда любила синие розы, считая их очень оригинальным подарком. Но именно этот цветок вызывал у меня отвращение и желание выкинуть его немедленно.

Борясь с противоречивыми чувствами - распечатать эту коробку или же сразу ее сжечь, - не стала делать ни того, ни другого. Он не получит моих эмоций, даже когда не видит меня.

Спокойно выдохнув, решила не изменять себе - перед сном я всегда приводила себя в порядок, надевала уютную шелковую пижаму или сорочку, затем снимала все тонны своего макияжа и несколько минут расчесывала волосы. В этот раз я даже затянула с этой процедурой, лишь бы избежать времени встречи со злосчастной коробкой, которая уже порядком мозолила глаза.

Осознав, что тянуть время уже бесполезно, я присела на кровать и смахнула розу с белого картона. Откуда он знает, что я люблю? Коул наблюдал за мной, разумеется. Он же не мог прочитать мои мысли.

Уняв дрожь своих пальцев, открыла коробку и увидела записку и что-то из ткани и украшений, сложенное на дне коробки. Что сделать сперва: прочитать записку или же рассмотреть такой красивый "подарок"?

Руки потянулись к ткани, которая струилась в моих руках, и, расправив предмет одежды, я поняла что это бедла* (прим. Костюм для танца живота. Классическими его элементами являются лиф, пояс и широкая юбка, часто с разрезом на бедре).

Мне всегда нравилась восточная культура - мехенди на руках, сари, их украшения из чистого золота.

Это был настоящий костюм для восточного танца, и он прекрасен. Очень красивый: идеального бирюзового цвета, прямо как коробочки от Тифанни; лиф от костюма был украшен огромными камнями, и что-то мне подсказывало, что они не являлись обычной бижутерией.

В этом костюме я бы выглядела бы как Жасмин... Что ж, я так полагаю, он позаботился о предстоящем Хэллоуине? Малыш, этот праздник через пять месяцев, очнись.

Я схватила в руки записку и взгляделась в слова, выведенные черной гелиевой ручкой: «Ровно через неделю у нас будет закрытая вечеринка. Мы с братьями хотим расслабиться, и ты нам в этом поможешь. Я надеюсь, ты будешь хорошо танцевать. И не забывай, что глубоко пожалеешь, если не явишься в назначенное время».

Далее - лишь дата предстоящего мероприятия и подпись, состоящая из первых букв фамилии и имени Коула.

Разорвав жалкий листочек в клочья, я смахнула с кровати коробку и костюм со своей кровати и громко рассмеялась.

Да что он может сделать? Он хоть понимает на кого напал? Один щелчок моих пальцев, и его... Его...

Нет, я не могу не прийти. Он знает обо мне слишком много. Боже, я оказалась в каком-то замкнутом колесе и все что могу - это бегать по кругу.

Прийти на вечер - значит не просто сдаться, но еще и унизиться перед всем братством,

которые уже так привыкли к моему величию. А что теперь? Они будут смотреть, как я вытанцовываю для них приватные танцы, слово продажная шлюха?

Я откинулась на подушки, все еще не веря, что всего лишь один вечер так круто поменял мою жизнь. Еще вчера самой страшной проблемой казались указы мамы и выбор между новым платьем и сумочкой. А теперь... Теперь я была потеряна и совершенно не знала, что мне делать.

Мысленно я все чаще возвращалась в тот вечер, когда оступилась и пошла по неверной дороге, но тут же отгоняла от себя это ведение прочь.

Коул Стоунэм стал крутым парнем и думает, что может сломать меня жалкой запиской и шантажом?

Хочу его заверить, что это ничтожно мало для такой девушки, как я, и пообещать ему всенепременно, что я не собираюсь приходить на его закрытую вечеринку.

Он этого не дождется.

Я укрылась одеялом и поняла, что лучшим решением всех моих упавших на плечи проблем будет крепкий здоровый сон.

Флешбек.

POV Коул.

Не знаю, сколько я висел в таком положении, но уже чувствовал, как где-то внутри начинают рваться моих связки. Напряжение в мышцах никак не помогало делу. Боль в запястьях достигла такого апогея, что уже почти перестала ощущаться.

Но больше всего меня раздражал этот мешок - я не мог ничего видеть. Не знал, где я нахожусь. И не хотел кричать о помощи, подозревая, что меня все равно никто не услышит.

К тому времени, как я начал медленно сходить с ума, услышал новые шаги - чьи-то не очень тяжелые ноги ступали по траве, и я сразу обозначил, что ко мне приближалась какая-то девушка. Шестое чувство подсказывало мне, что я был с ней прекрасно знаком, и внезапная радость охватила меня целиком: долго мне висеть здесь не придется.

- Оу. - Вдруг услышал я женский голос, принадлежавший единственному человеку, с которым наше общение можно было бы назвать нормальным и даже слегка дружеским. Мэл скинула с моей головы мешок и произнесла. - Они себя-то видели?

Я не понимал, о чем она говорит, вглядываясь в ее голубые глаза и светлые волосы с черными прядями на кончиках. Мэлани была весьма неординарной личностью, как и я, и только она разделяла мой музыкальный вкус, несмотря на то, что общались мы редко. Несмотря на схожие интересы, мы оба предпочитали быть одиночками, но она, в отличие от меня, не была "Изгоем".

- Тебе нужно помыться, я имею в виду. - Она достала из кармана перочинный нож и забралась на комбайн, к которому я, оказывается, был подвешен. Мы находились в поле недалеко от фермы Пэкстонов, и наверняка это были их владения. - И тебе нужна одежда.

Как только я почувствовал свободу вокруг запястий, рухнул на землю. Почти сразу поднявшись с травы, я принялся разминать кисти, как сумасшедший, постепенно отгоняя боль. На мне были лишь мои черные джинсы - эти придурки раздели меня и украсили мою грудь нелюбезными надписями.

- Урод, изгой, - прочитала Мэл, как будто я сам не мог этого видеть. - Не понимаю, чем ты им не угодил, парень.

- Ты мое лицо видела? - Я скривился, прикрыв свой шрам ладонью, вдруг ответив ей. - В чем-то они правы.

- Я не замечаю его, когда смотрю на тебя. - Она пожала плечами, положив свои руки в карманы черной косухи. Мэлани выглядела, как готическая личность, которая никогда не изменяла любимому черному цвету и браслету с шипами на ее шее. И как удачно сложилось, что она носила с собой такое холодное оружие, как перочинный нож.

- Спасибо. - Мой голос звучал отстраненно, несмотря на то, что я был действительно благодарен девушке. Мои запястья выглядели красными, будто я собственноручно пытался их порезать тупым ножом.

- Я приехала сюда на машине. Следила за Треем от самой школы, когда увидела, что они делают с тобой. Потом заплутала и наконец-то нашла тебя, - пояснила она, взглядом приглашая меня в стоявшую у дороги машину. Старенький пик-ап выглядел для меня, как спасение. - Я собираюсь на вечеринку сейчас, предлагаю тебе взять одежду моего парня и отправиться со мной.

- Что мне там делать? Я не собираюсь посещать дерьмовые вечеринки этих недоумков. - Я вздернул подбородок, не смотря в сторону девушки. - Подбрось меня до города, а дальше я сам.

- Тебе нужно показать им, что ты в порядке. Что они так старались, ан нет - у них ничего не вышло.

- Я не хочу им ничего доказывать. Это только опустит меня до их уровня. - Я поджал губы, выражая все свое отвращение к своим сверстникам. И все же доля правды в словах Мэл была - на Трея и его друзей мне было все равно, но вот увидеть реакцию Ребекки... Не знаю почему, но я хотел вывести ее из себя, если это было возможно.

- Поехали. Это не займет много времени. Я поставлю – Famous Last Words, - соблазнила меня она, и я коротко кивнул, потянув на себя дверную ручку ее пик-апа.

Глава 6

Наши дни.

POV Коул

Женские руки касались моих плеч, пока я принимал ванну, до краев наполненную водой. Одна из двух девушек, что вились вокруг меня, пыталась доставить мне удовольствие неумелым массажем, но я не одобрял ее попыток. Девушка взяла в руки мочалку и, находясь позади меня, провела бархатным материалом по моей груди.

- Может вам еще что-нибудь нужно? - промурлыкала та, чье имя я не знал, потому что она даже не представлялась. Девушки были для меня безликими существами, чье предназначение заключалось лишь в удовлетворении моих потребностей.

- Ты знаешь свою работу. - Закрыв глаза, спустился в воду поглубже. Ее руки вяло скользили по мне, что невыносимо раздражало. Я попытался представить на ее месте девушку, которая вызывала во мне бурю эмоций, но так и не смог.

Ребекка Картер никогда не принадлежала мне, и даже если я захочу сломать, подчинить ее себе, она не будет так просто сдаваться.

Она будет сопротивляться, она будет бегать от меня, распаляя мое желание, кружа мою одурманенную голову.

Иногда мне хотелось пожалеть ее и оставить в покое - вторая часть меня была не настолько ужасна, как первая, которая занимала во мне слишком много места в последние

годы. И все же я не хотел возвращаться к той, другой стороне, потому что знал, что это будет скучно... Так скучно быть хорошим. Так скучно быть неприметным парнем, который вечно сидит в конце класса и молчит.

Темнота уже многие годы пожирала меня изнутри, а врачи все еще пытались поставить мне правильный диагноз. Успокаивали, говорили, что еще ничего не известно.

Но каждый раз, когда я навещал своего отца в клинике, убеждался в обратном.

Лично мне понятно абсолютно все.

И пока я могу находиться в здравом уме, то, пожалуй, воспользуюсь этим.

Я хотел девушку равную себе - такую же, как и я. Ту, что будет терзать меня, выводить на эмоции и сводить с ума. Непокорную, дикую и живую.

И, пускай, она будет последней мразью. Ребекка не заслуживала кого-то большего, чем я. Она портила все, к чему прикасалась, и это уже не изменить.

Если сегодня Бекка придет на наш вечер, она только разочарует меня. Но если же девушка не оправдает мои надежды - я подготовил для нее сюрприз, который запугает ее еще больше. И тогда-то уж она точно почтит нас своим присутствием.

POV Ребекка

Ровно неделя и один день прошли с того дня, как я вновь познакомилась с Коулом Стоунэмом. Вчера вечером наступил тот час - момент, когда я должна была вновь явиться в братство, только в этот раз не в качестве почетной гостии.

Для себя я решила сразу: я не хочу этого. Он не увидит, как я ползаю перед ним на коленях. В глубине души я вообще надеялась, что мы с Коулом больше никогда не увидимся.

Вчера я послушалась его, и до сих пор ничего страшного не произошло. В конце концов, его угрозы оказались лишь пустыми словами.

Я вернулась домой, чтобы забрать Зевса - это было не просто, но мне удалось договориться о том, что он будет жить со мной в комнате. По крайней мере, так я буду чувствовать себя в безопасности.

- Моя непутевая дочь даже летом не желает находиться дома! - Проходя мимо белой двери с золотыми ставнями, я услышала голос Элины. - Да. Мы с Грэггом столько вложили и в нее, и в Кайла, и ты только посмотри, что из них вышло!

Я закатила глаза, пытаюсь прислушаться к разговору мамы и ее подруги подпевалы из женского клуба. Я, конечно, всего могла ожидать, но не того, что она обсуждает нас за нашими спинами, да ещё и отзывается о нас с братом не самыми лестными словами.

- Ребекка просто невыносима. У нее трудный характер. Она никогда не поступает правильно - все делает по-своему и совершенно ничего не понимает. - Я отошла от двери, больше не желая слушать этот вздор.

Родители всегда желают для нас лучшего, и я понимаю этого. Но иногда они не замечают, что детям нужно просто давать свободу, и тогда они сами будут тянуться к ним.

Мне просто нужна была поддержка.

И я хотела быть для них идеальной со всеми своими недостатками.

Но все что могли сказать обо мне мои родители - это то, что я была недостаточно хороша. Не так красива, как им бы хотелось.

Не так умна, как они предполагали.

И не так следовала их мечтам, потому что обладала своими.

Но и они разбились, сгорели, лопнули... Если мечты были бабочками, то я давно ждала их в своих кулаках, не дав им вылететь на волю.

- Зевс, – тихо позвала я, взглянув в темные глаза пса, что восседал на моей кровати. Среди шелковых простыней он смотрелся весьма по-королевски. – Иди ко мне, мой хороший.

Зевсу не пришлось повторять два раза – он радостно слетел с постели и направился навстречу моим рукам. Я наклонилась и обняла огромную собаку, совершенно не испугавшись замарать свое новое платье его любовными слюнями.

- Ты пойдешь со мной, мальчик. – Я не могла иначе общаться с Зевсом. Если бы животные могли улыбаться, то он бы сейчас сделал именно это. Кажется, ему совсем не нравилось гостить в моей спальне в одиночестве. Пес одобрительно твякнул, и, погладив его по блестящей шерстке, я надела на него поводок.

- Знаю, тебе это не нравится, – прошептала я, поглаживая по макушке. – Но я не хочу, чтобы ты напугал весь студенческий городок, и они жаловались на тебя и твой грозный вид. Хорошо?

- Ох, она еще и с собакой разговаривает, – позади меня раздался недовольный голос Элины, и, обернувшись, я увидела мать в шелковом халате. Она скрестила руки на груди и выглядела весьма разъяренной.

- Тебе слышалось. – Встав, не обращая на нее никакого внимания, направилась к выходу.

- Ты бы лучше с родителями была такой милой! – продолжала роптать она, не давая мне прохода.

Мы с Элиной обменялись холодными взглядами. Не моргая, я вглядывалась в ее лицо, в идеальную кожу матери и пыталась найти там хоть каплю настоящего. Но я видела лишь свое отражение.

Я была ребенком своих родителей. Такая же высокомерная, как мать. Настолько же холодна, как и мой отец.

Как бы мне хотелось хоть на час залезть в их сердца и узнать хоть один ответ на свои вопросы. И первый вопрос, который я бы задала, звучал бы так:

А вы вообще меня любите?

- Мама. – Я отвела взгляд и потянула за собой Зевса. – Желаю тебе хорошенько обсудить своих непутевых детей со своими чудесными подругами.

Стремительно спустившись по лестнице, побежала вперед, благо Зевс теперь тянул меня за собой, и уже через несколько секунд я оказалась на свободе.

- Бекка! - Кто-то окликнул меня, когда я с Зевсом подходила к женскому общежитию. Через секунду я взглянула на Рейчел - это была одна из моих, так называемых, "подруг" - девушка, с которой мне не стыдно было пообедать за одним столиком, а также сходить вместе на одну из студенческих вечеринок.

- Да, - вместо приветствия произнесла я, приказывая Зевсу подождать. Он смиренно сел на задние лапы и высунул длинный розовый язык.

- Ого! У тебя есть собака? - Моя собеседница никогда не обладала особым интеллектом. Она наматывала свои локоны на средний палец и с интересом поглядывала на Зевса.

- Как видишь, - спокойно ответила я, недоумевающая, зачем она вообще ко мне подошла. -

Ты что-то хотела?

- Нет, Бекс. - Она улыбнулась мне поддельной улыбкой. - Просто хотела отметить, что тебе очень идет новый цвет волос.

Ага, а я хочу отметить, что тебе только дай повод поподлизываться.

- Пойдем вместе? Наши комнаты ведь на одном этаже. Заодно расскажу тебе о своем новом приключении.

Я кивнула, и мы вместе направились в наши комнаты. Только вот Рейчел болтала без остановки, а я делала вид, что мне очень интересно, кто ее новый парень. Рейчел взахлеб рассказывала о новом богатом мужчине, которого она подцепила в гольф-клубе, и через пару минут я знала всю его подноготную.

Только мои мысли были далеки от Рейч и ее нового ухажера: мне не терпелось показать Зевсу новое место жилья, а потом выйти на пробежку, чтобы привести свои мысли в порядок. В последнее время я так много нервничала, и мне некуда было выплеснуть все потоки своей негативной энергии. Бег для меня был заменой секса на некоторое время, пока я не нашла достойного кандидата для того, чтобы исправить это недоразумение.

Вот только теперь при мысли о сексе я отчетливо представляла, как ярко горят два серых глаза, превращающиеся во властный взгляд.

- Будь осторожна. Наивно полагать, что ты для него не очередное увлечение, - подвела итог я, вставляя ключ в замочную скважину, когда мы оказались возле моей комнаты.

Рейчел молчала, и я уже хотела попрощаться с ней, как вдруг заметила ужас, отраженный на лице девушки. Она замерла с приоткрытым ртом и переводила взгляд с меня на дверь, и так несколько раз.

- Что с тобой? - Зевс залаял, видимо ребенку не терпелось избавиться от моей навязчивой подружки.

- Я хотела спросить, что с твоей дверью? - Она показала пальцем перед собой, и я, ничего не понимая, проследила за ее движением.

Сердце пропустило удар, когда я увидела красную, словно символическую, надпись на своей двери.

"Убийца".

Руки пробил мелкая дрожь, я почувствовала, как капельки пота проступают через каждую пору на моей коже. Нет, нет, нет, это просто какой-то кошмар.

Огромным усилием воли мне удалось прийти в себя и ровным голосом произнести:

- Чьи это шутки?

- Бекка.

- Ты же понимаешь, что это просто шутки завистников, Рейчел? - Я посмотрела на девушку, но та даже забыла о своей привычке наматывать волосы на пальцы.

Рейчел молчала, и даже лай Зевса не мог вывести ее из оцепенения.

- Рейчел! - окликнула я, толкая вперед дверь. - Ты же понимаешь?

- Конечно, Бекка, - шепчет она, приходя в себя. - Конечно. Тебя многие недолюбливают, вот и пишут всякие глупости... Да.

- Я надеюсь, это останется между нами? - Я попыталась скрыть волнение в своем голосе, и девушка покорно кивнула мне в ответ. - Иначе весь деканат узнает о том, что ты спишь с профессором Нилом.

Она поморщилась и поджала губы, по-прежнему с интересом разглядывая меня. Ей явно не нравилось, что я собиралась использовать ее секрет, который она сама мне выболтала,

против нее.

Поэтому, первое правило стервы: «Никогда. Никому. Ничего. Не рассказывать. Никогда!»

Я держала все тайны при себе, и спрятаны они были глубоко в моей душе - в сундуке, ключ от которого я выбросила в море. Символически, конечно.

- А разве я что-то видела? - Она вернула свою вечную улыбку и, помахав мне рукой, скрылась в глубине коридора. Я же решила отложить ласки с Зевсом и немедленно отыскать тряпку и хоть что-то похожее на хлорку, чтобы оттереть этот ужас немедленно.

Я не убийца.

Отчаянный крик души, в который не верю даже я. Потихонечку я начинаю восстанавливать обрывки того вечера, и вырисовывающаяся картина мне совершенно не нравится. Кончики моих пальцев леденеют при мысли о произошедшем, и в очередной раз я чувствую, как моя непробиваемая стена рушиться. Я понимаю, что он знает даже больше, чем я думала.

Коул сломает меня. Он сделает все, чтобы сломать меня.

Физически. Психологически. Он будет тянуть за все ниточки, пока не уничтожит весь клубок, который мы называем сердцем.

Глава 7

Наши дни.

POV Ребекка

Говорят, что одиночество – удел сильных, но я уже сомневалась в правильности этого утверждения. Может быть сила в том, чтобы уметь самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои поступки.

Хотела ли я совершить то, что тогда сделала? - Я не могу однозначно ответить на этот вопрос.

Я вспоминаю, как делала людям гадости все эти годы и была противна самой себе: вводила чужих парней; распускала слухи о людях, которые мне не нравились или просто мешались на пути.

Вспоминаю, как подмешала Эмили наркотики в пунш, чтобы она отдалась Дмитрию (Дмитрий являлся тогда Президентом братства, и, благодаря этому инциденту, его отстранили от дел).

А ведь если бы этого не случилось, Коул же наверняка не появился бы в моей жизни, и мне бы не пришлось сейчас вновь возвращаться в это темное логово, чтобы танцевать перед этими уродами, дабы Коул никому не сболтнул лишнего.

Родители знали, что мы с Кайлом не святые, но эта информация была бы лишней даже для них. Так и вижу, как мама сидит в мягкой софе в гостиной и принимает капли от нервов, сетуя на то, какая же у нее никчемная дочь.

Когда я вошла в пустой холл особняка, сразу услышала дикий смех, доносившийся откуда-то из глубин соседних комнат. Костюм уже был на мне, и все, что мне оставалось, это снять черный плащ, который я накинула, чтобы остаться инкогнито. Заглянув в зеркало, что находилось у самой двери, я закрыла свое лицо вуалью, оставив от своего имени лишь одну видимую черту – иссиня-черные волосы, и, конечно же, фигуру, которую было трудно спутать с какой-либо другой.

Я была счастливой обладательницей самого красивого типа фигуры «песочные часы» и иногда даже сама удивлялась тому, как моя талия может быть настолько тонкой.

Я собиралась станцевать так, чтобы всем понравилось. Коул не должен видеть, что меня задевают его жалкие задания и условия «игры».

Я не буду выполнять его правила. Просто добавлю туда своих, и, посмотрим, что же из этого выйдет.

- Все-то ты умеешь, – скептически заметил Александр, когда я загнал один из шаров в лунку. Закрытые вечеринки Братства были довольно скучны и обыденны: игры в покер, бильярд, наркотики, сигареты и девочки. По крайней мере, я был пока только на таких.

Вспомнив, что сегодня меня ждет сюрприз, сбросил с себя желание послать все к чертям и улыбнулся своему собеседнику.

- Это довольно легкая игра. – Опираясь на кий, посмотрел на часы: Ребекка опаздывает, а может и вовсе не придет, как в прошлый раз. К счастью, на этот случай у меня уже заготовлен новый план, который загонит ее еще в более тесную ловушку.

- Да неужели. – Его рот скривился в наглой усмешке, и я взглядом пригласил Александра к столу, где собрались несколько наших братьев. Мне необходимо было выпить.

Только я собрался налить себе добротную порцию Henessy, как услышал чьи-то шаги, и тихую восточную музыку.

Она здесь.

Моя кровь будто сама стала похожей на виски, горячими волнами разлившись по телу. Мы находились на цокольном этаже в бильярдной, и я кинул взгляд на лестницу, по которой спускалась девушка, одетая в нежно-голубой прозрачный шелк.

Ее тело загорелое, прекрасное, кожа переливалась манящим блеском при каждом движении бедер. Одной рукой она придерживалась за перила лестницы, другой же ласкала свое тело без всякого стыда.

Её пальцы гуляли по животу, пока она танцевала, извиваясь всем телом, словно змея. Я не мог отвести взгляда от плоского живота Ребекки, но краем глаза заметил, как абсолютно все парни замерли с открытыми ртами.

Она спускалась все ниже и ниже, опьяняя, маня своими плавными движениями. Я уже почти забыл, как ненавижу ее, но нет, разумеется, это шутка...

Ребекка будет хороша в постели, определенно.

Я облизал губы, когда она опустилась на пол, карабкаясь по нему, продолжая свой танец. Затем девушка встала, поиграв перед нами бедрами, и подошла ко мне.

Ее лицо было скрыто плотной тканью, и мне это совершенно не понравилось. Мы так не договаривались. Я хотел, чтобы все знали, что это была она.

Покачиваясь в такт музыке, она сняла с пояса один из своих платков и накинула мне его на шею, притянув к себе. Это было мимолетное движение, и все же это попытка противостоять мне. Не желая мириться с этим, я сорвал с нее вуаль, наслаждаясь зрелищем, которое и ожидал увидеть – темные полные испуга и отчаяния глаза. Но она тут же скрыла это под улыбкой, будто была актрисой, которая хорошо исполняла свою роль.

- Это она, – прошелся шепот среди моих братьев, и я увидел самодовольные ухмылки на их лицах. Уважительные кивки в мою сторону. Мне осталось только поднять бокал в воздух и негласно произнести фразу: «Наслаждайтесь, друзья».

Но Ребекка, кажется, ничуть не смутилась такого расклада событий или же сделала вид. Она подошла к Тристану и продолжила танцевать около него, чуть ли не трясь об него бедрами. По его лицу я понял, что он находился сейчас где-то на другой планете, но точно не был с нами.

Ребекка умела сводить с ума, потому что каждое ее движение источало женственность, уверенность и природную красоту.

Лиф приподнимал её без того большую грудь, делая ее округлой. Мне вдруг захотелось подбежать к ней, сорвать с Ребекки эти ткани и прижаться к соскам девушки губами, втянуть их в свой рот, ласкать языком, слушая ее протяжные стоны.

Но я тут же перечеркнул эту мысль в своей голове, уже с отвращением глядя на то, как она вьется около других парней. Но она не позволяла им трогать ее, словно была выше этого.

Всем своим видом она сообщала нам: «Смотрите, смотрите... На то, что вы никогда не получите».

Но она ошибалась. Я получу ее всю без остатка, и она сама будет не против этого.

Девушка отошла от нас подальше и закружилась по комнате под кульминацию восточной музыки. Она не останавливалась, и бусинки, пришитые к ее костюму, издавали характерные для движений звуки.

Тут я услышал щелчок фотоаппарата – Александр достал телефон и, кажется, решил снимать это представление.

- Нет! – вдруг произнесла она и замерла посередине комнаты. В ее взгляде я заметил смятение, чувство несправедливости, овладевшее девушкой. Конечно, она думала, что все это останется здесь в этой комнате, но Александр решил перепутать нам карты – мне было, в общем-то, все равно, а вот Ребекке...

Кинув на меня взгляд полный ненависти, она метнулась по лестнице вверх, и, резко поставив бокал на стол, я бросился за ней.

- Мы так не договаривались. Стоять, – приказал я, догнав девушку в холле особняка. Ребекка развернулась ко мне. Взгляд метал молнии, она была готова собственноручно взять спички и поджечь меня прямо здесь и сейчас в этой комнате, где как раз было слишком много дерева.

POV Ребекка

- Да что тебе нужно? – тихо прошипела я, вглядываясь в лицо этого поддонка. Сегодня он казался мне еще более зловещим, чем в прошлый раз – все дело было во взгляде, который пробивал меня до озноба. Я готова была встать на колени и умолять, лишь бы больше не заглядывать в серую бездну его глаз.

Не видеть каштановые волосы, в которые, порой, хотелось вцепиться руками. И то ли рвать их, то ли притянуть к себе. Коул разрывал меня на части. Он одновременно уничтожал меня, и в то же время пробуждал во мне бурю эмоций, которая была незнакома мне до этого момента.

Одержимость. Желание покориться. Страх неизвестного и чего-то нового, что я могла бы с ним испытать.

- Хочешь обвинить меня в непослушании? – дерзко заметила я, сдернув с его шеи свой платок. – Велишь мне закончить танец? – Меня уже было не унять. – Да пожалуйста.

Я выплюнула последние слова и вновь сделала плавное движение бедрами. Но теперь мы были наедине, и мне хотелось, чтобы он смотрел только на меня.

- Прекрати. – Он уставился в одну точку, даже не глядя на меня и мои старания. Это бесило еще больше, мне хотелось, чтобы он не мог передо мной устоять.

- Тебе же нравится? – низким шепотом произношу я, делая шаг к нему. Мы запредельно близко, но он по-прежнему даже не глядит в мою сторону. Я вижу, как он задержал дыхание – наверняка, чтобы не ощущать аромат моей кожи. – Тебе нравится. Да?

Я провожу рукой по своему животу, касаясь сережки в пупке. Тут Коул резко переводит взгляд на меня. Он выглядит так, словно хочет меня съесть.

- Ты не смела убежать, – сквозь зубы процедил он, сжимая руки в кулаки. Его плечи напряглись до предела, я заметила это по натянувшейся на бицепсах рубашке. – Хочешь, чтобы было еще хуже?

- Хуже, чем что? Чем с дверью? Чем то, что мои фото скоро разлетятся по всему колледжу?

- Ты думаешь, это предел?!

- Не думаю! – Я подняла руки перед собой и раскрыла ладони, останавливая нас обоих. – Уверена, у тебя еще полно стрел, которые ты собираешься в меня выпустить.

- Если ты будешь выполнять мои приказы... – многозначительно протянул он, на что я только топнула ногой, поморщившись от его слов.

Ну, вот еще - выполнять приказы.

- Ты же ничего обо мне не знаешь! – вскрикнула я, защищаясь из последних сил. – Ты не знаешь, как все было в тот вечер.

- Разумеется, знаю. – Он схватил меня за запястье и больно сжал его своей титанической силой. Так, что у меня чуть не выступили слезы. Отпусти меня, урод. – И если бы ты в это не верила, то не пришла бы сюда сегодня.

- Я придумаю. Я придумаю, как избавиться от тебя, – как заклинание прошептала я, вырываясь из его рук. Но он вцепился в меня, как Цербер, не желая отпускать.

- Желаю удачи в этом, – благосклонно заметил Коул и в следующую секунду рывком притянул меня к себе так, чтобы я оказалась развернута к нему спиной. Его на ощупь шероховатая рука, заскользила по моему голому животу, спускаясь ниже.

- Хочешь, я докажу, что тебе нравится это? – Его горячее дыхание обдало мочку моего уха. Ноги стали ватными, сознание затуманилось. Кончики его пальцев касались низа моего живота, уверенно поглаживая резинку юбки из прозрачной ткани. – Я уверен, ты влажная прямо сейчас. Ты хочешь меня. Ты хочешь того уroda, да, Беа?

- Нет! – слишком пылко ответила я, ощущая, как каждое его слово отдается пульсацией между ног. – Отпусти!

- Я могу проверить это прямо сейчас. – Он скручивает меня еще крепче, а его шепот начинает тянуть за самые чувствительные ниточки моего организма. – Достаточно лишь запустить руку тебе в трусики. Если они вообще на тебе есть.

Я вдохнула воздух, желая очнуться от этого плена и закричать. Зачем он говорит все это? Зачем? Почему всего лишь его слова имеют такую власть надо мной?

Я буду жалкой, если не попытаюсь вырваться.

- Беги, как можно дальше. Далеко тебе все равно не убежать, – наконец-то разрешает мне он и добавляет: – Пусть для тебя будет мучением то, что теперь ты знаешь, что я мог бы с тобой сделать прямо сейчас.

- Псих! – вырывается из моих губ, когда чувствую, что он ослабил хватку. Даже не обернувшись в его сторону, я выбегаю из этого треклятого места.

На подкашивающихся ногах, почти бесстыдно голая, я пытаюсь подавить в себе все слезы отчаяния, что впервые за долгое время просятся наружу.

Но я не посмею пролить по нему, ни одной.

Глава 8

POV Ребекка

Бывают дни, когда все складывается просто прекрасно. Бывают неудачные дни, когда все валится из рук, и хочется послать все к чертям.

Но бывают дни, которые все меняют.

В такие дни реальность почти неосвязаема – будто бы она происходит не со мной, а где-то в другой, параллельной вселенной, где моя жизнь вертится совсем не так, как я полагала.

В моей же жизни каждый день был распланирован не мною, и мой отвратительный характер был лишь побочным эффектом того, что за меня всю жизнь что-то решали. Я не принадлежала себе, в то время как любой, кто меня хоть каплю знал и видел, считал образцом свободы.

«Ребекка Картер делает то, что хочет, и всегда получает это».

«Ребекка Картер свободна от чужого мнения. Ей плевать, что о ней подумают другие».

Я часто слышала разговоры девчонок обо мне в туалете и с интересом узнавала о себе много нового.

Но это было неправдой. Я только и делала, что зависела от чужого мнения – поддерживать авторитет «королевы» не так-то просто. Это постоянная работа над собой и над тем, как я выгляжу.

Я уже больше не могла позволить себе выйти в люди не накрашенной или в неопрятной одежде. Я не могла «вдруг» стать доброй ко всем просто потому, что мне бы захотелось измениться. За мной уже был закреплен определенной социальный статус, и люди к нему привыкли.

Ко всему прочему, я являлась Президентом школьного совета, и это было единственное дело, которое я действительно любила. Мне нравилось быть нужной хоть иногда и по-настоящему – я организовывала все праздники Колледжа, отвечала за сайт, договаривалась с сотнями различных людей о том, как изменить инфраструктуру колледжа к лучшему. Это я придумала поставить фонтанчик в кафетерии под открытым небом. Это я придумала посадить именно эти деревья возле дорожки к главному зданию универа. Студенческий совет был единственным местом, где я могла принести пользу обществу, несмотря на то, что все равно обращалась со всеми своими коллегами, как с подчиненными.

Власти не нужны сопляки, им нужны лидеры.

Я шла по пустому коридору, направляясь в одну из студенческих аудиторий. Сегодня нам предстояло обсудить планы на следующий год. Все праздники и даже организация всех спортивных мероприятий лежала на мне.

Уверенно продефилировав на высоченных каблуках, я поправила свою черную юбку под кожу и вошла в аудиторию, оглядев всех присутствующих надменным взглядом.

- Всем привет. – Я положила свой ежедневник на стол и еще раз взгляделась в лица. – Сегодня мы приступим к обсуждению одного из самых первых мероприятий в следующем году...

- Посвящение? – спросил Роджер МакАдамс и помахал мне рукой, как-то необычно по ехидному переглядываясь со всеми.

- Да, именно. Посвящение – праздник, через который проходит каждый студент, начинающий обучение в нашем колледже. Для начала мы устроим мозговой штурм: я буду слушать ваши идеи, которые, конечно же, как всегда окажутся банальными и неактуальными. Затем выскажу свои мысли по этому поводу, и вы, наверняка, с ними согласитесь, потому что в генерировании таких идей мне нет равных.

Все молча уставились на меня, синхронно кивнув. Мое внутреннее Я самодовольно улыбнулось, не выдавая внешних проявлений.

- У меня есть идея. – Джейс Чейстен подняла руку и уселась на одну из парт, сложив ногу на ногу. – Мм... Можно организовать все в восточном стиле. – По аудитории прошлись глухие смешки. – Ну, знаешь, восточные танцы, шатры и все такое...

- Да, отличная идея, – со смехом поддержали все остальные. Я почувствовала, как мое лицо заливается краской. От позора меня спасал только добротный слой тонального крема.

Что? Почему они говорят все это?

- Довольно странная идея. – Сложив руки на груди, присела на стол и попыталась поверить в то, что все это лишь случайное недоразумение.

- Ну, мы уверены, ты ее одобришь, Бекка, – с выражением объявил Роджер, и мне захотелось запустить в него свой ежедневник. Он выглядел слишком радостным, будто мечтал утереть мне нос годами, и, вот, наконец-то ему это удалось. – Ты будешь главной на этом празднике.

После этого все разразились хохотом. Каждый из них знал. Каждый из них видел мои фото. А возможно и видео.

Черт, они видели, как та девушка, которая никогда ни перед кем не прогибается, танцевала приватные танцы для всего братства.

Они видели, как я унижалась перед ними, и теперь хотят наконец-таки задеть меня за живое. Ведь до этого у меня не было никаких слабостей. Я держала всех в страхе перед собой, но теперь они прекрасно понимали, что кто-то держит в страхе меня.

Я ненавижу Коула Стоунэма.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, медленно приближаясь к Роджеру.

- У меня есть другая идея. Где ты будешь главным клоуном, недоумок. Заткни свой рот.

- А то что? – вспыхнул он, опираясь на стол. – Весь колледж говорит о твоих фотках. А ты походу в первый раз об этом слышишь.

Я не позволю им воспользоваться этой ситуацией, хоть мой авторитет и был уже безнадежно подорван.

- Думаешь, меня интересует то, что такие, как ты, теперь будут драть на мои фотографии? – дерзко заявляю я, прищутив глаза.

Роджеру нечего ответить. Он явно ожидал, что я вот-вот расплачусь и убегу в туалет, да только он, кажется, забыл, с кем имеет дело.

- Роджер, заткнись, – вдруг высказался кто-то из остальных, и я поняла, что они уже начинают осознавать свою ошибку.

- Хорошо, я заткнусь. Но только, для начала, задам вопрос, который интересует весь колледж. – Он ухмыльнулся, посмеив посмотреть прямо в мои глаза. – У тебя же настоящая грудь?

Больше я ничего говорить не стала. Я лишь со всей дури влепила ему пощечину, да так, что по комнате раздался оглушающий шлепок, которого не ожидал никто. Я и сама не знаю, что на меня нашло. Пощечина была проявлением того, что меня задевают их слова. Но я не могла подобрать слов, чтобы поставить этого тупицу на место, поэтому поддалась глупому порыву.

- На сегодня совет закончен, – воинственным голосом заявила я, сжимая свою руку, горящую от удара. Роджер держался за щеку и тихо постанывал, как последний слабак. Все парни смотрели на меня с прежним трепетом, а девушки с недоверием. Но мне были

омерзительны их лица, как и рожи всех, кого я знала.

Одиночество съело меня прямо сейчас, прямо в эту секунду – секунду, когда я знала, что мне даже не с кем поговорить о том, что происходит в моей жизни.

- Не забывайте, что ректор прислушивается ко мне. Кто-то из вас еще хочет вылететь из колледжа? – Я выразительно посмотрела на каждого и, собрав свой телефон и ежедневник, гордо покинула аудиторию, оставляя за своей спиной их насмешки и шепот.

Я не знаю, куда я рванула. Все, чего я сейчас хотела, - это убежать куда-нибудь далеко-далеко, где меня никто не знает, и начать все заново.

Как соблазнительно это звучит. Сменить документы, сменить имя, забыть свое прошлое и просто наслаждаться своей «чистотой». Мне хотелось покинуть этот город и сжечь все мосты за собой.

В машине на всю громкость орала Simple Plan – No Love, и я с силой нажимала на педаль газа, превышая допустимое значение скорости.

«Здесь только ненависть. Здесь только слёзы. Здесь только боль. Но здесь нет любви».

Если бы мое сердце можно было бы описать четырьмя предложениями, более подходящих я бы не нашла.

Когда впереди замаячил красный свет, я с ненавистью ударила рукой по кожаному рулю моей Infinity и уткнулась лбом прямо в его центр. Следом последовал противный звук сигнала, но я не обращала на него внимания, пытаюсь собраться с духом. Дрожащими пальцами полезла в сумочку и достала телефон.

- Поздравляю, Картер, – тихо пробормотала я, заглядывая на сайт нашего колледжа. – Ты на главной страничке новостей. Просто звезда.

Фотография была удачной – кому-то из братства повезло уловить самый пикантный момент, где я призывно провожу руками по своей груди, которая в этом дурацком костюме выглядит просто огромной. Рядом пестреет заголовок и небольшая статья обо мне: «Ребекка Картер – королева открыла свои секреты», но ее я даже не стала читать, чтобы не сойти с ума от высокопробного текста, что там накалякан.

Мне начинают сигналить стоящие сзади машины, потому что я застряла на перекрестке, и, резко развернувшись, направляюсь обратно к колледжу, а точнее к одному уже хорошо знакомому мне зданию. Может Коул и не хотел, чтобы мое фото поплыло по сети, а может быть подстроил это специально. Как бы там ни было, если так пойдет дальше, он разрушит все, что я с таким трудом строила. Да, все прекрасно знали, что я была не святой, но другое дело, когда это выносилось на всеобщее обозрение. Это увидят все преподаватели. Мои родители. Бабушка и дедушка. Моя семья не перенесет такого удара по своей репутации.

Стоило мне вспомнить про семью, как зазвонил телефон. Фотография Элины отобразилась на моем мобильном, но я не взяла трубку. Сейчас у меня были дела поважнее, чем выслушивание маминых нотаций.

Я разочарована твоими поступками, Бекка.

Припарковав Infinity недалеко от дома Братства, я направилась к ним, в очередной раз ловя себя на мысли, что иду напрямиком в волчье логово. Кстати говоря, волков я любила, так же, как и собак. Но Коула я бы сравнивала с каким-нибудь по-настоящему мерзким существом. И в то же время завораживающим.

В свете сумерек особняк выглядел еще более мрачным и почти готическим. Мороз по коже не остановил меня перед входной дверью, а наоборот лишь распалил мою злость. Войдя в братство, я увидела нескольких парней в дорогих костюмах и поло от Hugo Boss,

которые устали на меня с интересом.

- Картер, это братство, – произнес один из них – Тристан, - оглядывая меня с ног до головы. Уверена, что его глаза задержались на моих бедрах, обтянутых черной юбкой, и высоких каблуках, которые делали мои ноги бесконечно длинными. – Тебе сюда вход воспрещен. По будням к нам заходят только шлюхи, или ты теперь одна из них?

- В твоих гребаных мечтах. – я показываю ему средний палец, и прохожу далее по коридору, сама не зная, где я смогу найти Коула.

- Эй, какого черта? Остановите ее! Это запрещено! – Я слышу крики за своей спиной, но мне плевать. Они ничего мне не сделают. Единственный человек, который может причинить мне боль, находится где-то в недрах этого здания, и я намереваюсь найти его сама.

Врываясь в кабинет Дмитрия (бывшего Президента Братства), я замираю на пороге, слегка приподнимая бровь.

Сукин сын.

Коул сидит на кресле, закинув ноги на дубовый стол. Я ожидала увидеть его в уже привычном костюме – белая рубашка, пиджак и галстук, - но, к моему сожалению, его торс был абсолютно голым.

На столе стоял стакан с виски и льдом, сам же «хозяин жизни» затягивался сигаретой и, распространяя облако дыма вокруг себя, смотрел на меня сквозь него.

Склонив голову на бок, вглядываясь в мое лицо, он встал из-за стола, потушив сигарету. Коул скрестил руки на груди, и я с каким-то предательским чувством томления в груди заметила игру его мускул в слегка затемненном свете.

Он слишком сильно изменился, чтобы быть прежним человеком. Я действительно не понимаю, как он стал тем, кем сейчас является. Если бы я не знала его, если бы он не был Коулом Стоунэмом, то, наверное, сама бы набросилась на его крепкое тело, украшенное татуировками, которые заметила только сейчас. Но было и еще кое-что, что я заметила только после того, как остатки дыма между нами рассеялись – отметины. Отметины на его теле. Слабые, едва заметные. Но они выглядели так, будто кто-то драл его кожу руками, просто сейчас с тех пор прошло уже много времени, и они превратились в призрачные следы.

- Ты разглядывать меня пришла, или есть разговор? – резко задал вопрос он, оглядывая меня не менее пристально, чем я его. Да только от этого взгляда даже мне хотелось немедленно закрыть дверь и убежать домой, зарывшись в любимую теплую постель, и почувствовать безопасность.

- Когда ты прекратишь это? – вопросом на вопрос ответила я, делая шаг вперед.

- «Когда» - неправильный вопрос. – Он растягивал слова, будто наслаждался нашим разговором. – Правильный вопрос: «прекращу ли я?». И, следовательно, ответ: «разумеется, нет».

Так и хотелось плюнуть в его наглую рожу, да только я знала, что это чревато отвратительными последствиями.

- Почему ты такой? – Нет, ну только не этот жалобный, отчаянный тон. Держи себя в руках, Картер.

- Такова моя натура, как и твоя. – Он слегка нахмурился. – Мне нравится причинять тебе боль. Это возбуждает, – добавляет он, после короткой паузы.

- Ты думаешь, мне больно? Думаешь, меня задевает это? – Я окидываю его презрительным взглядом, но ему это, похоже, только в радость.

- Мне интересно, сколько ты вынесешь. Хочется задеть тебя не только психологически. Скоро тебя ждет... Скажем так, новый уровень, – туманно произнес он, засунув руки в карманы черных штанов. Черт, готова поспорить, он специально стягивает их как можно ниже, чтобы продемонстрировать косые мышцы живота. Сейчас я ненавижу его еще больше. Если бы он был отвратительным хилым фриком, как в школе, мне было бы гораздо проще вести с ним беседу на равных.

- И на что же вы способны, мистер зло? – парирую я, явно нарываясь на неприятности. По тяжелому взгляду Коула я чувствую, что все складывается по его блестящему замыслу – как будто он только и ждал, что я заявлюсь в его кабинет и устрою разборки.

Мне совсем не нравится плясать под его планы. Но, кажется, в ближайшее время мне светит стать любимой зверушкой Коула Стоунэма.

Глава 9

POV Коул

- Хочешь узнать, на что я еще способен? – Я усмехнулся, пытаюсь смотреть ей в глаза, а не на бедра Ребекки, обтянутые кожаной тканью. Этой чертовке досталась идеальная фигура: аппетитная задница, большая грудь, и при этом всем талия, которая бы идеально поместилась в моих сомкнутых ладонях. – Прямо сейчас?

Она коротко кивнула, бросая мне вызов. Внутри будто бы повернулся маленький рычажок, который открыл мне дорогу к новым действиям. Не говоря больше ни слова, я уверенно подобрался к ней и, схватив за воротник ее блузки, дернул за собой.

- Куда ты меня тащишь? Убери свои мерзкие руки! – оскалилась она, но я поволок ее за собой, как непослушного котенка, которого ждало наказание. Я запрю ее в темном подвале с моими самыми лучшими друзьями. Может, это ее отрезвит, и она перестанет истерить по каждому поводу. - Мразь! – взревела Ребекка, пытаюсь ухватиться за стены и косяки, которые встречались нам на пути. Я дергал ее за шкурку только сильнее, сохраняя спокойствие и хладнокровие. Чем больше она сопротивлялась, тем больше удовольствия мне доставляла. В последнее время я только и думал о том, какой жаркий секс у нас мог бы быть. Но еще было слишком рано. По плану я должен был унижить ее еще парочку раз, чтобы закрепить свое влияние над ней, если это вообще будет возможно.

Хоть она и сдает позиции, я знаю, что это еще не конец: в любой момент в ее темную головку может придти какая-нибудь гениальная гадость, которая одним метким выстрелом разрушит все мои замыслы.

- Надеюсь, они не обидят тебя. - Я открыл дверь в подвал и резко притянул Бекку к себе, произнеся сквозь зубы на ухо: - Будь хорошей девочкой.

- Что ты несешь... Ааааа! - Небрежно толкнув ее в комнату, я запер дверь на три замка и довольно улыбнулся. В эту часть здания редко кто заходит. Даже картины и журнальные столики в комнатке на цокольном этаже давно покрыты пылью. Всего на несколько ступеней выше моя спальня, которая находится в западном крыле особняка. В братстве все жили по-разному: кто-то делил комнату на двоих или троих, кто-то предпочитал спать дома, а кому-то, как мне, выделялась целая спальня.

Вообще-то я был этому только рад, потому что в своем семейном доме я жить совершенно не хотел - там все напоминало мне о детстве. За каждым углом я видел все

новые и новые образы, которые постепенно сводили меня с ума и не давали мне покоя.

Сейчас я - это я или нет?

Я слишком часто задаю себе этот вопрос, но и не могу иначе. Я устал ходить по врачам, слушать их диаметрально противоположные мнения и опасения. Я не хотел быть таким, как мой отец, как мой дед.

Но, к сожалению, судя по тому, что я сейчас сделал с Беккой, с каждым днем я все больше превращаюсь в них.

- Ты сумасшедший! Выпусти меня немедленно! – кричала она, барабаня кулаками по двери. Ее крики становились только громче, пока вдруг не наступило пугающее затишье, по которому я понял, что она обнаружила моих друзей. Ну, или они обнаружили ее. С облегчением вздохнув, я хотел было отправиться на ближайшую кухню, как вновь услышал истощенный, отчаянный крик Ребекки.

Мне хотелось, чтобы она окунулась в страх. Я хотел, чтобы она засела в самый дальний угол подвала и плакала, умоляя меня о помощи. Я так отчетливо видел эту картину, так сладко вырисовывал в голове ее мучения, еще не представляя того, что даже в этом она сможет меня удивить.

Через полчаса я перестал слышать высокие ноты ее голоса и просьбы отпустить на волю. И это могло означать лишь одно: что-то пошло не так.

С силой воткнув нож в лежащую рядом доску, не спеша направился к двери. Они же не могли задушить ее? Будет жаль, если Бекка так быстро сдастся.

Наверное, бедняга забилась в угол, упрашивая высшие силы о помощи – а это значит, что я добился своего и могу теперь проведать свою пленницу.

- Беа, - отпирая двери, произношу я, еле сдерживаясь, чтобы не замереть с открытым ртом.

- Теперь счет веду я, не так ли? - тихо прохрипела девушка, восседая на спинке кожаного бежевого дивана, который был единственной мебелью находившейся на цокольном этаже.

Я медленно приподнял бровь, окидывая ее внимательным взглядом.

Она не плакала.

Она не умоляла выпустить ее отсюда.

Я закинул ее сюда, как приманку, которая бы понравилась моим друзьям.

Я хотел, чтобы она сходила с ума от страха, но этого не произошло.

Все что сделала Беа - это разделась до черного нижнего кружевного белья и заняла почетное место на моем, черт бы его побрал, кожаном диване.

- Мне не слабо. - Она провела по скользкой коже Анубиса правой рукой, и я был уверен, что где-то в своей душе он зашипел от удовольствия.

Питон обволакивал ее тело, так будто они были единым целым.

- Ты думал, это милое создание напугает меня? – ласково промурлыкала она, без тени блефа в голосе. Змея ползла по ее ногам, по ее талии, переползая на спинку дивана, покидая ее тело.

Черт возьми, она его приручила, да так, будто занималась этим вечном. Будто бы это было таким обычным делом – позволить питону едва ли не задушить тебя.

Мой взгляд прилип к ее телу – она скрестила свои ноги, а руками опиралась на кресло, открывая свои хрупкие ключицы.

- Нет. – Я прищурил глаза, продолжая пожирать ее взглядом. – Я же сказал, что просто хочу познакомиться тебя с друзьями.

- Я тебя умоляю, Стоунэм. – Ребекка зевнула, вставая с дивана. Ее каблуки ступили на пол, и она сделала пару шагов ко мне, заметив скептическим тоном: - Ты всегда был странным. Тогда, в школе. Я знала, что ты тяжелый случай, но чтоб настолько...

Она подошла ко мне еще ближе. В одном нижнем белье, которое прикрывало лишь самые интимные части ее тела. Я заметил огромную татуировку у нее на бедре и ее продолжение на боку до самых ребер. Это была змея, и никаких сомнений у меня не было.

Бекка либо ассоциировала себя со змеей, либо считала это животное своим тотемом. Что ж, она действительно была змеей. Да только она не душила. Она пожирала легко и беспощадно. Любое препятствие, любую жертву на своем пути она убирала без раздумий о последствиях.

На самом деле, я вовсе не анализировал значение ее татуировки, а думал лишь о том, как она еще больше возбуждает меня. Я уже чувствовал легкую тесноту в штанах, и с каждой секундой это чувство нарастало.

- У тебя все или ты еще хочешь что-то сказать? – грубо отрезал я, опираясь рукой на дверной проем. Я не должен срываться прямо сейчас. Еще не время.

- Да, хочу, – продолжила она, сделав еще один шаг мне навстречу. Теперь, в придачу ко всему, я мог прекрасно почувствовать ее запах. – Коул, ты даже не представляешь, как ты ничтожен в моих глазах. Все, что ты можешь, - это только шантажировать меня и самоутвердиться за счет этого. На самом же деле, ты одинокий, никчемный... - Она на миг замерла, а потом посмотрела мне прямо в глаза и горячо выпалила. – Урод.

- Это все?

- Все, – выдохнула она и развернулась, видимо, чтобы вернуть на себя свою одежду. Но моя кровь уже закипела от гнева, и я послал к черту все свои планы на сегодняшний день.

Резким шагом подбравшись к ней сзади, я шлепнул ее по заднице со всей силы так, что она подскочила от неожиданности. Не дав ей и слова сказать, я закинул ее на свое плечо и, придерживая за попку, направился в спальню.

По лестнице. Быстрым, черт возьми, шагом.

- Мне больно, придурок! – заныла она, пытаясь как-то выйти из положения. Но как бы там ни было, она была в несколько раз слабее меня. - Т-ты...

- Еще одно слово, и твоей заднице несдобровать, – прервал ее я, стгорая от желания

отшлепать ее до белого каления. Я должен подавить ее всеми способами, на которые только был способен. Физически, психологически и эмоционально.

Она замолчала, продолжая вырываться из моих рук и бить кулаками по спине, как будто не понимала того, что я вскоре на ней отыграюсь.

Открыв свою комнату, я добрался до высокой кровати, которая теперь принадлежала мне, и небрежно кинул Бекку на нее. Ее волосы спутались на ее лице, застревали во рту, делая ее невозможно взвинченной и сексуальной.

- 3-зачем мы оказались здесь? – Она нахмурилась, надув пухлые губы. Облокотившись одним коленом на постель, я заглянул в глубину ее черных глаз и хлопнул в ладоши, меняя освещение в комнате на приглушенный синеватый цвет.

- Ну, как, ты же сама назвала меня уродом. В очередной раз. Добро пожаловать в спальню чудовища, Бэлль, – с сарказмом заявил я, но ухмылка слетела с моих губ, так же быстро, как и появилась.

POV Ребекка

Я совершенно не понимала, что происходит. Сначала этот ненормальный запирает меня в комнате со змеей. Потом относит в свою комнату, как будто это для него обычное дело. А теперь еще и смотрит на меня так, словно хочет расправиться со мной, да побыстрее.

Боже, его взгляд пронизывал все мои нервные конечности, создавая трепет в душе. Тяжелый, уверенный взгляд исподлобья, от которого невозможно оторваться и в то же время хочется немедленно скрыться от него как можно дальше.

Его лицо было жестоким. Желваки напряжены, плотно сжатые губы и легкая морщинка между бровей не предвещали ничего хорошего. Для полноты картины ему не хватало в руках пистолета, хотя его сильные руки сами были своего рода оружием.

Я попятилась назад прямо на сатиновых простынях, желая оказаться как можно дальше от Коула. Как только я сделала первое движение, он оперся руками на кровать и направился за мной, надвигаясь, как неизбежная волна. Волна отчаяния, боли и плена.

- Коул, прекрати. Оставь меня. Дай мне уйти, – шептала я, придвигаясь все ближе к спинке кровати, которая состояла из деревянной решетки. Его ложа была огромной: много подушек, черные простыни, но самое главное – она стояла на четырех столбах и имела, своего рода, деревянную крышу. Я всегда о такой мечтала, но родители посчитали, что мне хватит нежненького балдахина над головой.

- Чего ты боишься? – дерзко спросил он, приподнимая бровь. Затылком я уперлась в деревянную решетку позади и поняла, что ползти больше некуда. Поджав ноги к себе, я схватилась за поручни кровати и приготовилась к предстоящей бойне.

Я боюсь того, что понятия не имею, что у тебя на уме, Коул.

- Я не боюсь, – выплюнула ему в лицо, приподнимая подбородок. Его кулаки опирались на матрац, и я видела все его напряженные мышцы, которые делали его тело рельефным и сильным. Краем глаза мне удалось рассмотреть, что за тату у него на предплечье. Она занимала место от локтевого сгиба до запястья, поэтому была легко узнаваема даже в приглушенном свете. Это было изображение скорпиона.

Существо, которое, казалось бы, было таким маленьким и не приметным. Но для уничтожения хватило бы лишь одной капли яда, этого ужасающего существа. Если змей я любила, то паукообразных просто на дух переносить не могла.

- Я просто поиграю с тобой, – заявил он, хватая меня за лодыжку, пытаясь резко притянуть к себе. Но я реагирую быстро, как молния, и упираюсь острым каблуком в его твердую грудь. Я пытаюсь вложить все свои силы в это движение, но Коул делает вид, будто бы и не чувствует боли. Да, черта с два, не могу поверить, что острый пятнадцатисантиметровый каблук, бьющийся прямо в грудину, доставляет удовольствие.

- Можешь не стараться. Твои длинные ножки только заводят меня, – почти ласково сказал он, оставаясь полностью холодным и непроницаемым.

- Если ты меня т-тронешь... - Мой голос предательски вздрогнул, когда Коул резко раздвинул мои ноги коленом, открывая себе вид на мое почти обнаженное тело. Впервые в жизни я пожалела, что ношу исключительно красивое белье с кружевом.

- О да. Я тебя трону, – хрипло заявил он, поддевая пальцем ткань моих трусиков, отодвигая их в сторону. В ту же секунду невидимый импульс собрал всю энергию моего тела и направил ее к низу живота.

- Тебя привязать, или ты не будешь сопротивляться? – Надо же, какие мы заботливые. – Если отпустишь поручни кровати, тебе будет больно. Если будешь держаться, тебе будет очень хорошо.

- Прекрати. Я не хочу, чтобы ты меня лапал. – В следующую секунду я чувствую, как его палец раздвигает мои половые губы и надавливает на клитор, лениво потирая его. – Ах-х.

- А твоя киска этого хочет, – сквозь сжатые зубы произносит он, придвигаясь ко мне ближе, закидывая мою ногу себе на плечо. – Да и с каких пор ты такая скромная? Насколько знаю, ты не особо разборчива в связях.

У меня никогда не было таких странных разговоров в постели. Не помню, чтобы мои партнеры вообще что-то говорили кроме двух простых слов: «Детка» или «Я уже».

Я кидаю на него взгляд, полный огня и ненависти, с шумом вдыхая воздух. Сукин сын.

- И мне интересно, ты всегда такая влажная от парочки слов, или это я на тебя так влияю? – Он резко вводит в меня два пальца, заставляя желание внизу живота разрастаться, словно огненный шар.

Я еле сдерживаю стон и закусываю губы, пытаюсь изобразить полное равнодушие к происходящему.

- Уроды тебя заводят? - продолжает издеваться он, потираясь пальцами о мои стенки. Так медленно, так мучительно плавно, что я перестаю чувствовать и осязать что-либо, кроме его рук внутри себя.

Я продолжала молчать, хотя это стоило мне огромных усилий. Стон, так и не сорвавшийся с губ, нещадно драл мое горло.

- Не молчи, - приказал он, резко согнув пальцы внутри меня, добавляя третий. Как это сладко. Невольно прогибаюсь всем телом, и мне мерзко от того, что я не могу устоять перед его коварными движениями.

- Ты, - шепчу я, пытаюсь сохранить дыхание. - Меня. Не прив-ле-ка-ешь, - по слогам произношу я, замечая, как его взгляд блуждает по моему телу.

Его пальцы выходят из меня, и парень подбирается ко мне ближе, нависая над моим незащищенным телом. Он подносит их к моим губам и яростно шепчет, смотря прямо в мои

глаза:

- Не привлекаю? - Он усмехается, качая головой. - Облизывай.

Он кладет указательный палец на мою верхнюю губу, заставляя меня почувствовать его влажность. Чертов неугомонный псих!

- Вот еще. И не подумаю.

- Не подумаешь, а сделаешь. - Он приоткрывает мои губы, касаясь сжатых зубов. Так и хочется укусить его, но, боюсь, ему это не понравится. - Это палец, Бекка. Пока.

Мои глаза округлились, и, увидев в его серебристо-сером взгляде злость, я поняла, на что он намекает. Нет. Нет, только не это.

Послушно принимаю в рот его палец, закрывая глаза.

Так унижительно, так грязно я себя еще никогда не чувствовала. Даже когда висла на Максе и, даже когда стояла перед ним на коленях на том празднике у нас дома.

И это чувство морального падения было одновременно самым сладким чувством на земле.

Грех. Тот самый пресловутый запретный плод, который сводит тебя с ума, превращая в животное.

Он высасывает из тебя душу, оставляя лишь плотские желания. Я буквально почувствовала, как в меня вселилось нечто, одержимое только жадой усмирить свою похоть.

- Хорошо получается, девочка, - уже мягче добавляет он, и я в который раз поражаюсь его словам. Даже не знаю, что Больше возбуждает меня - его действия и движения или слова с хрипотцой, вылетающие из его губ.

- Коул, прекрати все это... - прошу я, чувствуя, как его пальцы покидают мой рот. Руки Коула спускаются до моих ребер, где он отодвигает ткань белья до косточек, приподнимая мою и без того большую грудь.

- Я еще не наигрался. - Моя грудь и шея мгновенно покрываются мурашками, но он на секунду наклоняется к ближайшей тумбочке, где стоят бутылка с виски и на половину наполненный жидкостью стакан. Ничего не понимая, я мотаю головой - какого хрена он решил выпить, ни с того ни с сего?

Я вижу, как движется его кадык, как мышцы его пресса напряжены, и ловлю себя на мысли, что хочу коснуться Коула, но все же держусь за поручни кровати, покоряясь ему.

Он ставит стакан со стуком и резко наклоняется к моей груди, и тут я вскрикиваю от

того, что происходит между нами.

Что-то холодное касается моих сосков, заставляя их твердеть и напрягаться, но я все еще сдерживаю стоны, хоть и мое тяжелое дыхание давно выдает меня.

Коул зажал лед между зубов и играл им с моей грудью, доводя меня до безумия. Я ощущала запах виски, чувствовала его губы на своих сосках и изо всех сил скрещивала ноги, пытаюсь унять тупую пульсирующую боль между ног.

- Лед быстро растаял от твоей разгоряченной кожи. - Он констатировал факт и вновь втянул губами мой сосок, впиваясь в нее зубами. Крепче хватаюсь за ручки кровати и выгибаюсь телом, навстречу его грубым движениям.

- Такой неудачник, как ты, не способен довести меня до оргазма, – выдыхаю я и через секунду чувствую, как Коул прикусывает мою грудь зубами, сжимает ее в своих сильных ладонях.

Он поднимается к моему лицу, закрывая меня своим телом, но больше не касаясь его. Там, где еще минуту назад были его губы, я чувствую холод и пустоту.

- Что ты сказала? – Его ладонь обвивает мою шею, и наши взгляды переплетаются в агонии ненависти и отвращения друг к другу.

- Ничего, – хрипло отзываюсь я, отводя глаза в сторону от его пристального внимания. Его рука увереннее ложится на мою шею, а губы замирают над моими в нескольких дюймах от поцелуя.

Да, поцелуй меня. Пожалуйста. Я хочу почувствовать тебя, Коул.

Эти гребанные мысли, словно предатели, метались по моей голове, и чем больше я отгоняла их, тем сильнее они занимали все мои мысли.

Он наклонился ко мне еще ближе и приказал:

- Раздвинь ноги, Бекка. – Я по-прежнему скрещивала ноги, напрягая все мышцы своего таза, пытаюсь унять ноющую боль. – Это тебя не спасет.

- Отвали, – снова бросаю я, закрывая глаза. Глухо прорычав, он легким движением разводит мои колени и пристраивается между ними. Несмотря на то, что он все это время оставался в плотных штанах, я чувствую его эрекцию, прижатую к моему входу.

Теперь это действительно становится невыносимым. Его член такой твердый, что мне хочется умолять его о том, чтобы он скорее проник в меня и как можно глубже. Сильнее. Ярче.

Но я не доставлю ему такого удовольствия. Ни одного гребанного стоны, ничего он от меня не получит. Никогда.

Я чувствую, как его дыхание так близко к моей коже. Еще чуть-чуть, и я узнаю, какие у него губы. Они мягкие? Или они такие же грубые, как и его движения?

Непроизвольно моя голова тянется вперед. Я знаю, что это неизбежно... Но тут слышу его дерзкий смех и резко открываю глаза.

- Ты бы видела себя со стороны. – Он картинно надул губы, изображая видимо то, как я выглядела пару секунд назад. – Такая беспомощная. Как девственница, которая умоляет о первом поцелуе.

Я его ненавижу.

Меня трясет уже не только от возбуждения. Наплевав на его угрозы, я отпускаю кровать

и накидываюсь на него с кулаками, ударяя его по ключицам, вкладывая в каждый удар всю силу, которую у меня есть. Я бью его сильнее и сильнее, но на каждое мое движение он только сильнее вжимается членом в мою киску, оставляя меня совершенно без сил.

- В этой постели ты не будешь показывать свой характер, – хладнокровно произносит он, терпеливо вынося мои затрещины. У меня уже болят кулаки, и сводит пальцы, а этому подонку хоть бы что. – Ты должна кое-что узнать, Беа.

Коул отстраняется от меня, возвышаясь надо мной вновь. Я закусываю губы, мысленно пытаюсь придать его телу хоть какую-то антипривлекательность, но очертания кубиков его пресса и еще одной татуировки на животе заставляют мой пульс подскочить до предельной скорости.

- Ты не послушалась, и я хочу преподать тебе урок. – Его губы снова расплываются в наглой ухмылке, а от серых глаз остаются лишь черные зрачки, которые заполняют его радужку так, будто он находится под кайфом.

Судя по всему, такое вполне может быть. Он ведет себя, как озабоченный псих. А из меня выходит мазохистка, которая заводится от боли.

Мне совсем не нравится быть слабой, но он единственный, кто дарит мне это чувство.

Не давая мне спуска, Коул ловит мои руки в воздухе и тянет на себя, как тряпичную куклу. Переворачивает на живот и с силой надавливает на лопатки, прижимая к сатиновым простыням.

- Подними попку. – Он наклоняется к моему уху, и его шепот звучит настолько угрожающе, что я боюсь его послушаться. Прогнувшись в спине, встаю на колени, лицом по-прежнему прижатая к кровати.

- Мне больно. Отпусти меня, Коул. – Я хнычу, чувствуя, как его пальцы давят на мою спину. В душе я благодарна, что это не моя шея, но вместо слов пощады, я слышу, как звук шлепка наполняет пространство комнаты.

- Урок еще не окончен, – сухо произносит он, но даже я улавливаю некоторую дрожь в его голосе. Еще бы, я не представляю, как он справляется с тем, что сейчас творится у него в штанах.

Он разрывает мое белье и медленно проводит ладонью между моих ног. Самое постыдное, что его руки легко скользят около моего входа, потому что я уже действительно на пределе.

- Ты такая мокрая. И это для меня. – Сейчас даже я не могу понять, что он чувствует в этот момент. Фраза звучит не как ненависть, а скорее как... Одержимость.

- Аааааах. – Он снова шлепает меня по ягодице, и на этот раз я уже не могу сдержать стоны. Он вырывается из моих губ, образуясь в протяжный крик, который накапливался во мне на протяжении всего этого времени.

- Тебе нравится. Тебе нравится, когда тебя шлепают, – с удовлетворением замечает он, погружая пальцы в мое лоно. – О да. Ты намного теснее, чем я думал. Как долго у тебя не было секса, Бекка? Месяц, два?

Полгода.

- День. У меня есть парень. Поэтому прекрати это немедленно! – вру я, надеясь, что он купится на этот бред.

- Ага, – скептически замечает он, лаская меня пальцами. О нет, это слишком хорошо. Его пальцы напоминают мне виртуоза, хорошо знающего свой инструмент. – Думай, прежде чем что-то сказать, Бекка. Я могу, ведь, и разозлиться по-настоящему.

Его движения ускоряются, и я хватаюсь руками за простыни, сжимая их под напором сладкой истомы, охватывающей мое тело.

- Я хочу, чтобы ты кончила на мою ладонь. – Он снова опускается ко мне с шепотом, жестко обхватывая мою шею губами. Он яростно посасывает мою кожу, по-прежнему ускоряясь в моей киске. – Но этого не будет.

Как только я чувствую приближающееся чувство освобождения и блаженства, он прерывает ласки, отпуская меня. Все внутри меня кричит о том, чтобы он немедленно закончил начатое, но, кажется, в этом и заключался его урок, который мне совсем не нравился.

- Коул...- Черт, в моем голосе и правда звучит мольба, когда я вижу, как он встает на пол и смотрит на меня, мою позу и на мои волосы, которые закрывают покрасневшее лицо.

- Ты сказала, что я не способен довести тебя до оргазма. – Его голос, как яд, разносится по всей комнате, уничтожая меня. Пульсация между ног увеличивается, требуя разрядки. – Поэтому, урок номер один: «думай, что говоришь». Ты ведь никогда этого не делала, правда? Что тогда, что сейчас.

- Ублюдок, – только и могу сказать я, рассматривая его тело. Я вижу выпуклость в его штанах, но от этого мне только хуже. Я только на миг представляю то, как он входит в меня на всю длину, и тут же теряю способность трезво мыслить.

- Ага. И урод, забыла добавить. – Он хмурится, но его лицо по-прежнему красиво, по крайней мере, теперь. Для меня. С каждым новым словом, вырывающимся из его губ, я одержима им все больше.

Его скулы, его губы, его глаза – все это части необъяснимого обаятельного пазла, который может уничтожать одним лишь своим сочетанием.

- Сейчас я уйду и отвлеку ребят. Ты можешь одеваться и валить из этого дома, – грубо произносит он, потягиваясь, поднял свои руки вверх, еще раз дразня меня своими мускулами. – Приходи завтра.

- Я не приду! – вырывается мой крик, и я чувствую, что он почти довел меня до слез, но ничего не могу с собой поделать. Унижение – самое гадкое чувство, которое я только могу испытать.

Я бежала от унижения всю жизнь, пытаюсь погрузить в него других.

- Придешь, Беа, – снова называет меня так он, и я не могу понять, почему он называет меня именно так. – Иначе, ты поймешь, что та надпись на двери и твои фотки на сайте всего колледжа – были всего лишь цветочками.

Он дарит мне ослепительную ухмылку и, наклоняясь ко мне, напоследок шлепает мою попку.

Затем разворачивается и удаляется из комнаты, сверкая своей безупречной накаченной спиной, на которой красуются отметины и еще несколько новых тату.

Все мое тело умоляет меня о том, чтобы я закончила дело за него, но мне хочется сбежать отсюда как можно скорее.

Глава 10.

Флешбэк.

POV Ребекка

Мы с Треем и его друзьями подъехали к дому, из которого уже всю доносила Fergie

– A little Party Never Killed Nobody. Трей согласился пойти со мной на вечеринку, рассчитывая на то, что получит сегодня то, чего так давно хотел.

Я же настояла на посещении этого мероприятия потому, что надеялась, в толпе мне будет легче скрыться от его навязчивости, и, что возможно, он напьется так, что уснет где-нибудь на диване в гостиной между чипсами, пивом и танцующими гостями.

- Я надеюсь, здесь не будет скучно, – мурлыкает он, открывая мне двери своей машины. Обнимая за талию, прижимает к себе так крепко, что мне становится неловко. – Ты же развлечешь меня, детка?

- Трей. – Я кидаю на него недовольный взгляд, поправляя свое короткое платье. – Развлекай себя сам.

- Бекс, но я же сделал то, о чем ты просила, – снова шепчет он, прижимаясь губами к моей шее. Его друзья выходят из машины и уже бегут к дому, не обращая на нас внимания. Видимо, им порядком надоело, что рядом со мной Трей превращается в такую тряпку. Ему семнадцать, и это нормально, что он хочет от меня секса. Бедняга, наверное, все еще рассчитывает на то, что я девственница. Что ж, мне придется его разочаровать... Если ему вообще улыбнется удача оказаться со мной в одной постели.

- И что? – отстраненно спрашиваю я, потянув его в направлении к дому, в котором проходила вечеринка. Мне почему-то хотелось оказаться там, где было побольше народу. Иначе я рискую оказаться в машине Трея, где мы будем совсем одни.

- Бекс, ну пожалуйста. – Его ладонь скользит по моей груди, и меня передергивает. Он не замечает этого, но все же мне приходится взять себя в руки.

- Сначала я хочу потанцевать, – непреклонно заявляю я, оказавшись на пороге дома, с хозяевами которого я даже не знакома. Но зато здесь прекрасно все знают меня. Я вообще сомневалась, что в школе был хоть один человек, который был не осведомлен о том, кто такая Ребекка Картер.

- Хорошо. У меня пока есть другая идея, – наконец он выпускает меня из объятий, и я могу вздохнуть спокойно. Встаю около одного из диванов, на котором уже успешно расположились две целующиеся парочки. Посередине комнаты располагался стол с кучей разных закусок, правда все они были уже порядком подъедены и разбросаны. На полу я время от времени замечала чипсы, сырныи шарики и даже пустые стаканы из-под пива.

Да уж, в своем доме я бы вряд ли допустила такой кошмар. И все же музыка мне нравилась, и я уже хотела присоединиться к танцующей толпе, как тут услышала голос Мэри.

- Бекс, ты пришла? – Я повернулась к ней, вглядываясь в ее лицо. С ней что-то явно было не так, потому что ее одежда была потрепанной, а голова выглядела так, будто девушку кто-то таскал за волосы. – Как же здесь крутоooooооо!

Я нахмурилась, заглянув в ее расширенные от кайфа зрачки. Сомнений быть не могло – она что-то приняла. Мало того...

- И кому ты только что отдалась? – резко спрашиваю я, потряхивая ее за плечи. С моей стороны это была небывалая забота, просто я прекрасно понимала, что такое лишится девственности на тупой вечеринке, и совсем не хотела, чтобы Мэри постигла та же участь. Но было уже поздно.

- Отдалась? – На ее лице появилась блаженная улыбка. – Я не знаю, как его звали. Такой красивый, ты бы знала. Он из колледжа.

Все понятно. Идиотка.

- Мэри, ты же хотела, чтобы все было по-настоящему. – Я продолжаю смотреть на нее, но понимаю, что она как будто находится в другой реальности. Не хочу, чтобы кто-то видел, как я чуть ли не обнимаюсь со своей шестеркой, но в эту минуту мне так ее жаль, что невозможно удержаться. Доброта редко одолевает мое сердце, но такое все же случается.

- В смысле? По-настоящему? Ты же сама всегда говоришь, что это просто секс, – блаженно заявляет она, проводя пальцами по свое шее, и откидывает голову назад. – Мне так хорошо. Он дал мне вкусные конфетки перед этим. Такие маленькие таблеточки. А сам достал какой-то белый порошок. Я просила его угостить меня, но он оказался жадным и назвал меня маленькой для таких вещей.

- Надо же, какой умный мудака. Где были твои мозги, Мэри? – чуть ли не срываюсь на крик я, понимая, что она меня все равно не слышит. – Так, тебе нужно домой.

- Нет, не нужно. Я хочу, чтобы он вернулся. После секса он сказал, что ему нужно отлучиться на пару минут.

- И сколько его уже нет?

- Час, наверное. – Улыбка на ее лице становится еще шире. – Хотя, мне кажется, что прошла уже целая вечность.

- Присядь. – Я жестом указываю ей на кресло и протягиваю стакан воды с ближайшего стола. Она покорно падает на мягкое сидение и держится за голову, слегка закатывая глаза. – Мэри, Мэри.

Внезапно мне становится так невыносимо гадко от всего происходящего. Я думаю о своей пустой жизни, которая состоит из лжи и лицемерных улыбок. Она состоит из ярлыков, которые вешаю я, и которые вешают на меня. Я отчаянно пытаюсь вспомнить хоть что-то хорошее, хотя бы из своего детства, но в голову приходит только один счастливый день, который я помню до сих пор.

Помню, как у меня был день рождения, и бабушка отвезла меня и Кайла в Диснейленд, в то время как папа был на очередной деловой встрече, а Элина заседала в своем клубе или посещала открытие какого-нибудь нового салона красоты.

Это был лучший день в моей жизни! Я гонялась за героями любимых мультфильмов, как ненормальная. И искренне верила, что они настоящие, а не просто ростовые куклы. Кайл еще потом долго подшучивал надо мной, но когда я осознала, что он был прав, разочарования не пришло.

Наступило лишь горькое осознание того, что мы все носим маски и никогда не бываем самими собой, потому что боимся осуждения. Я не хотела быть слабой в школе, как это было у меня дома. Я больше не хотела чувствовать давления, поэтому наступала на всех первая. Чтобы никто не посмел говорить, что я недостаточно хороша.

Я хотела быть идеальной для всех, но в итоге стала местным монстром, бездушной стервой, у которой нет права на чувства и сострадание.

Так я и оказалась в своей маске, а, точнее, даже в клетке, из которой вряд ли когда-нибудь выберусь.

Я так хотела любви. Простой заботы. Хотелось, чтобы родители спрашивали: «как у меня дела», а не кидали очередную пачку денег, которую я тратила на новые шмотки и сумочки.

А теперь я уже не смогу измениться. Могу только попробовать. Например, можно начать с того, что я перестану издеваться над Коулом. Помочь Мэри прийти в себя, начать хоть что-то менять в своей жизни.

С этими мыслями я улыбаюсь, еще не представляя, чем закончится сегодняшняя ночь, и сколько еще роковых ошибок ждет меня впереди.

Наши дни.
POV Ребекка

Я лежу в постели, вспоминая вчерашний вечер. Всю ночь мне снились кошмары: в одном из них Коул привязывал меня к кровати и покрывал тело мелкими укусами, в каждом из которых я чувствовала яд.

Яд скорпиона, поражающий каждую клеточку моей кожи.

Вчера я добиралась до кампуса на подкошенных ногах, плелась по асфальту, как пьяная, мечтая скорее добраться до постели и уснуть. Но не тут-то было. Все мое тело до сих пор горело от его прикосновений, и даже сон не мог спасти меня от безудержного желания еще раз насытиться его ядом.

Придешь, Беа. Иначе, ты поймешь, что та надпись на двери и твои фотки на сайте всего колледжа – были всего лишь цветочками.

Его голос снова и снова раздается в моей голове, заставляя мое тело покрываться мурашками.

Я как будто оказалась в каком-то несправедливом тупике и не знала, куда мне идти дальше. Ослушаюсь Коула – неизвестно, что выкинет в следующий раз. Приду к нему и покажу свою слабость...

Я не хочу ему подчиняться. Я не хочу, чтобы он издевался, дразнил мое тело, и боюсь, что в следующий раз буду умолять его о том, чтобы он взял меня.

Взял резко, яростно и беспощадно, потому что я не знаю, как иначе побороть это едкое желание, которое разрывает меня каждый раз, когда его вижу.

Все, как в какой-то ужасной виртуальной реальности, где я не могу управлять своим телом, разумом, да и организмом в целом.

Я одержима мыслями о нем. Пусть негативными, пусть разрушающими, но, как бы там ни было, ни о чем другом я думать просто не могу.

Коул будто загипнотизировал меня, что неудивительно: его глаза и тогда казались мне способными на это.

Я уже начинаю всерьез задумываться, чтобы сходить к какой-нибудь шаманке и проверить: есть на мне какое-нибудь влияние, скажем высших сил. Обычно я скептически относилась к этой ерунде, но это мое состояние зависимости совершенно выбило меня из колеи.

Я даже совершенно забыла о наркотиках, хотя раньше каждый день для меня превращался в сплошную борьбу под девизом: «принять дозу или не принять?» Лишь после того случая, как мой брат попал в реанимацию от передозировки допингом, я старалась побороть свое желание к кокаину.

Чертов кокаин. Гребанные наркотики. Несчастные стимуляторы, которые ломают жизни, убивают людей и разрушают общество.

Я, конечно, не была заядлой наркоманкой, но частенько баловалась, и каждый раз мне все больше и больше нравилось это состояние. Время, когда я могла уйти от реальности, посвятив себя полностью только себе. Время, когда я не осуждала себя и не переживала ни о чем. Состоянию этого веземного блаженства было трудно найти замену.

Это были часы, когда я забывала о своем одиночестве.

Минуты, когда я не осознавала то, что мне даже не с кем поговорить, не говоря уже о том, чтобы сходить с кем-нибудь в кино или кафе, поговорив по душам.

Все, что я могу делать, чтобы избавиться от этого угнетающего чувства и сбросить сексуальное напряжение, это бежать. Я всегда любила бег. Еще в школе могла часами наматывать круги по стадиону, несмотря на то, что это было вовсе не королевской привилегией.

Но я бежала. Бежала от проблем, от своих родителей и ото всех поступков, что совершила собственными руками.

Уже через полчаса я добралась на машине до окраины Лос-Анджелеса, где располагался небольшой и тихий парк, в котором редко кто появлялся. Все потому, что с детьми здесь было гулять опасно – в парке располагалась огромная дамба, пересекающая довольно широкую реку. Да и с собачками здесь было гулять запрещено, поэтому я не взяла с собой Зевса. В общем, в парке появлялись только редкие бегуны или любители тантра-йоги.

Надев наушники, погромче включила Woodkid – Run Boy Run и буквально рванула от машины, оставляя следы на грунтовой дорожке между деревьями парка. Они были искусственно выращенные, ярко зеленые и довольно-таки сильно отличались от привычных пальм ЭлЭй.

С каждым шагом вперед я чувствовала себе лучше. Здесь никто меня не видел, никто меня не трогал. Я могла быть просто собой и смотреть вперед, не беспокоясь о том, что кто-то следит за мной. Никто не мог знать о том, что я хожу в этот парк. И тут я вспомнила Коула, который порядком надоел мне своими угрозами о слежке. Что, если он прямо сейчас поджидает меня где-нибудь в тени деревьев, а я даже не замечаю?

Лихорадочно оборачиваюсь назад и вижу совершенно пустую дорогу. Вокруг действительно не души. Тем более, он ждет меня сегодня вечером и вряд ли будет тратить свое драгоценное время на выслеживание днем. Как я понимаю, в дневное время я не особо его интересую.

Наслаждаясь треком, я добежала до той самой дамбы и, облокотившись на перила, решила отдышаться. Шум воды заглушал даже плеер, и мне пришлось выключить музыку, чтобы прислушаться к звуку дамбы, что завораживал меня.

Я опустила голову вниз и почувствовала, как внутри все сжалось от страха. Не зря это место называют Острым Утесом. В этот парк действительно ходили редко, потому что он имел дурную славу – только за последний месяц с дамбы совершили самоубийство несколько человек и затерялись в речной пучине. Я положила подбородок на перегородку и чуть не взывала от отчаяния.

Я не хотела идти к Коулу сегодня, правда не хотела. Знаю, что издевательства не прекратятся до тех пор, пока я сама не пресеку их. Только как это сделать? И что ему в итоге нужно?

И самый главный вопрос: «как держать себя в руках, когда я оказываюсь с ним наедине, и уgomонить свои разбушевавшиеся гормоны?»

Одно дело, если бы он просто приставал ко мне. Но совсем другое дело, когда мое тело буквально кричит ему и всем своим видом показывает, как мне это нравится.

Я хочу иметь иммунитет против его махинаций. Хочу, чтобы меня тошнило от его безупречного тела и уверенных движений, которыми он управляет мной, как хочет.

Я смутно вспоминаю отметины на его теле и впадаю в ступор. В голове зреет столько

вопросов, но я не нахожу ни единого ответа, ни малейшей догадки о том, кто с ним это сделал.

Может быть, мне копнуть под него поглубже и найти на него компромат похуже? Хотя, я сомневаюсь, что можно найти что-то такое, хотя бы близкое к тому, чем он шантажирует меня.

Я смотрю на свои руки, не в силах совладать с собой. На свете нет ничего хуже чувства вины. Вина уничтожает в тебе больше, чем ненависть. Она убивает все живое и поселяет в твоём сердце вечный страх.

Теперь, вдобавок к этому чувству, мне добавились месть и ненависть Коула.

Я ударяю кулаком по перилам, обещая себе придумать что-нибудь, что поставит его на место. Рано или поздно.

POV Коул

- Ну что ж, по-моему, прекрасное было шоу. – Тристан сидел за столом, пуская в воздух колечки дыма. – Картер действительно выглядела... Дешевкой. Я мечтал увидеть её такой с тех пор, как она отказала мне.

- Да. И мне, – добавил один из других братьев, расправляясь с едой на своей тарелке. У нас было что-то типа обеда, после которого все отправятся по своим делам, а я останусь здесь и уделю внимание своим животным. После придет Ребекка и поможет мне с одним важным делом.

Если, конечно, она придет.

- Она, что, отказала вам? – саркастично заметил я, потянувшись к пачке Тристана. – Я сам видел, как она виснет на Максе Кенинге. Я уже молчу о том, что она ублажила его своим грязным ртом прямо в разгар одной из вечеринок, – выплюнул я, пытаясь сдержать свой гнев. Неприятная картина застряла в моей голове, как тупой слайд, от которого я не мог избавиться.

Вспоминая этот эпизод, я чувствовал себя обделенным – будто у меня украли любимую игрушку.

Но тогда я еще скрывался от Бекки и не выходил в свет. Она даже и не догадывалась, что я где-то рядом, и страдала по этому сладенькому блондину.

- Да, но это было давно. Еще осенью, – заверил меня Тристан, покрутив пальцем у виска. – У нее бывают заскоки. Ей нравится, все такое... Недоступное что ли. Кенинг воротил от королевы нос, вот она за ним и бегала.

Все, сидевшие за столом, дружно рассмеялись, но я смерил каждого присутствующего брата жестким взглядом.

- И я удивлен тем, что она сделала это из-за тебя, – наконец произнес Александр, который до этого молчал, погрузившись в свой телефон. – Это заставляет меня сомневаться в том, что ты ведешь честную игру.

- Ты просто боишься, – отрезал я, глядя прямо в его округлившиеся глаза. – Боишься подорвать свой авторитет. Вы все здесь прекрасно знаете, что теперь здесь главный я. Я выполнил ваши дурацкие условия. Заставил бедную пташку танцевать.

- Мы хотим большего, – вдруг загоготали они, обнажая свои зубы, как стадо волков.

Пара отвратных мыслей пронеслась у меня в голове, но я тут же отогнал их прочь.

Нет. Ни за что. Ребекка – моя собственность. Если они хоть пальцем до нее дотронутся,

я раздавлю их и даже не вспотею. Никто не смеет трогать мое, включая моих жертв.

- Чего же?

Молчание в воздухе стало настолько плотным, что его буквально можно было разрубить топором.

- Я бы не отказался провести с ней пару ночей. Вы видели ее сиськи и задницу? Еще и стерва. С удовольствием натянул бы ее на сво...

Я ударил по столу с такой силой, что все, чуть было, не подлетели на своих стульях. Стадо баранов. Я уже сомневаюсь, что мне все это нужно. Так и хочется плюнуть каждому в лицо и свалить из этого братства.

Но я хотел продолжить игру. Второй я.

- У тебя проблемы? – спросил один из братьев, пристально глядя на меня.

- Конечно же, нет. Все в порядке. Но Картер вам не видать, и, надеюсь, каждый из вас забудет о ней. Если вы хоть раз... Хоть немножко... Даже в своих мыслях будете думать о том, чтобы заполучить ее... Я раздавлю вас так же, как способен раздавить ее. Уж поверьте. Что ж, теперь вы убедились в моей способности оказывать психологическое давление?

Вы же сами об этом просили. Или Дмитрий был еще жестче?

- Нет, – хором ответили они, недовольно потупив взгляд. То-то же.

- Я обеспечиваю братство деньгами. Какими бы богатыми не были ваши семьи, этих денег все равно не достаточно, чтобы купить хотя бы половину моего состояния. По окончании колледжа я развалю империю отца и создам свою собственную, в которую возьму только самых лучших из вас. Самых крепких. И самых верных. – По мере продолжения речи я заглядывал в глаза каждому и знал, что они поддаются силе моего убеждения. – Это будет не просто компания. Каждого, кого я возьму в акционеры, ждет действительно большое будущее.

- Но нас и так ждет большое будущее, – возразил Тристан, чуть ли не подавившись дымом. – Мы же состоим в братстве, во-первых. Во-вторых, мы тоже довольно-таки богаты.

- Ну а в-третьих, президент здесь теперь я, и если ты скажешь хоть еще одно слово, то полетишь отсюда, и красивые девочки и наркота будут меньшим, чего ты будешь лишен. – Я сделал паузу и выразительно посмотрел на Тристана. – Это ясно?

Он моргнул, рассматривая мои глаза с ужасом. Уверен, они опять потемнели и выглядят сейчас как раз так, как нужно.

- Яс-сно, – слегка заикнувшись, произнес он, и я расплылся в ухмылке.

- Обед закончен, братья. – Я кивнул всем и вышел из-за стола, чувствуя, как они прожигают мою спину взглядом.

У меня оставалось всего несколько минут до предполагаемого прихода Ребекки, и я решил принять ванную, позвав девочек, которые всегда ошивались поблизости и только и ждали момента, когда же я позову их.

- Мистер Стоунэм. Какую воду вы сегодня предпочитаете? – промурлыкала одна из шлюх, когда я оказался в ванной. Я обернулся на двух девушек, что сидели возле ванной абсолютно голые. Одна из них регулировала кран с водой, другая расставляла вдоль бортика свечи, видимо надеясь на какую-то романтику.

- Погорячее, – холодно отрезал я, раздеваясь прямо перед ними. Мне было нечего стесняться: наоборот, их поплывшие взгляды только поднимали мою самооценку. И не только самооценку.

Они, конечно, были очень хороши, но я должен беречь силы для Ребекки. Мне

интересно мучить сильную жертву, настоящую львицу, а не жалких неприкаянных крыс.

- Хорошо, – послушно ответила она, разглядывая мое тело и мои татуировки. Особенно ее заинтересовал мой орел на груди и надпись на прессе, и меня это взбесило.

- Я разрешал смотреть на меня? – глухо спросил я, опускаясь в ванную.

- Нет, – извиняющимся тоном пролепетала девушка, касаясь мочалкой моей груди. Теперь она глядела из-под прикрытых ресниц. Вода была горячей, как в закипающем котле, а от поверхности исходил густоватый пар.

- Мистер Стоунэм, я хотела... - Она вдруг провела мочалкой ниже от моей груди, и спустилась к низу живота, возбуждая меня. – Хотела попросить вас о кое-чем...

- Говори. Хватит мямлить.

- Мы хотим доставить вам удовольствие, – все таким же робким голосом отозвалась неизвестная, и я чуть было не расхохотался.

О нет. С таким «напором» ей никогда не доставить мне удовольствие. Даже если они будут орудовать в четыре руки.

- Я подум...- Я хотел ответить «я подумаю», но тут услышал звук распахивающейся двери. На пороге большой ванной комнаты стояла Ребекка. На ней почти не было косметики – только выразительные брови и ярко-красная помада, делавшая ее губы еще более выразительными.

- Уходите, – резко заявил я, обращаясь к девушкам. Они уставились на меня ошалевшими глазами, но я приподнял брови и произнес вновь: - Мне нужно повторять дважды?

Девушки бросили свои мочалки и, подбирая с пола свою немногочисленную одежду, кинулись к выходу, недовольно косясь на Ребекку.

Она же отреагировала на эту картину спокойно и, не моргнув глазом, закрыла за девушками дверь, вновь поворачиваясь ко мне.

Окидываю ее долгим презрительным взглядом с головы до ног, наслаждаясь тем, что вижу перед собой.

Она в белом обтягивающем ее фигуру платье из мягкой ткани и в черных нейлоновых колготках. Хотя, зная Ребекку, я готов поставить тысячу долларов на то, что это чулки... Достаточно запустить руку под подол, и она уже будет умолять меня никогда не останавливаться.

Черные волосы заплетены в высокий хвост на макушке девушки, и мне так и хочется намотать ее волосы на свое запястье.

- Знала бы, что увижу такое, точно не пришла бы. – Наконец-то она делает шаги вперед, стуча каблуками. Я остаюсь в ванной, наслаждаясь горячей водой.

- Ты бы пришла, – спорю я, и знаю, что абсолютно прав. – Ты же знаешь, чем чревато твое непослушание.

- Знаю, – кивает девушка, приближаясь ко мне. – Ну, что на этот раз? Танцы или снова затащишь меня в свою постель? А, может, запрешь меня в клетке с парочкой тарантулов?

- Ты что-то разошлась, я гляжу. – Я ухмыльнулся, облокотившись локтями на стенки ванной. – Но идеи хорошие. Внесу их в список твоего рабства.

- Я не твоя рабыня, – процедила сквозь зубы Бекка, закусив красные, как вино, губы. Я еще не скоро узнаю, каковы они на вкус.

- Ну, если тебе станет от этого легче, называй это, как хочешь, – парирую я. – Как бы там ни было, ты будешь выполнять любой мой приказ и не нарушать правила нашей

чудесной игры. Иначе, ты сама знаешь, что тебе будет хуже.

Ребекка молчит, и я почти слышу, как она стучит зубами. Ее взгляд переполнен гнева, и по ее метаящимся глазам я вижу, что она лихорадочно придумывает план, как от меня избавиться.

- Ты должна благодарить меня за то, что я даю тебе возможность жить спокойно и оставлять твою тайну в секрете.

- Хорошо. – Она смягчается, что удивительно, и вопросительно смотрит на меня. – Что ты хочешь на этот раз?

-Ну, поскольку ты прервала мой массаж и прием ванны, я с удовольствием позволю тебе помыть меня. Бери мочалку и работай, короче говоря. – Я взглядом указал ей на пригретое местечко рядом с ванной.

- Только черта с два я буду раздеваться на этот раз, – грубит она и опускается рядом со мной, взяв в руки мочалку. – Ты не дождешься такой радости.

Ее голос для меня звучит, как музыкальный кайф. Дерзкий, низкий и волевой. Даже оставаясь в безвыходном положении, даже зная, что вчера я видел ее всю, издевался над ней... Сегодня она начинает все сначала и продолжает воевать со мной. Но, ничего, вскоре ее силенок хватит только на слабые писки.

- Хорошо, – ухмыляюсь я, полностью расслабляясь в ванной. Вдруг поведение Бекки меняется: она ласково проводит рукой по моим волосам и прикладывает губку к орлу на моей груди.

Все так медленно и плавно – это кажется мне подозрительным, но, чувствуя пальчики ее второй руки на своем плече, я непроизвольно расслабляюсь.

- Я хорошо делаю массаж, – заверяет меня она, и я зачарованно смотрю на ее алые губы. – Тебе нужно снять напряжение, Коул.

Что это?

- О да, – выдыхаю я, закрывая глаза. В конце концов, она ничего мне не сделает. Вода поднимается все выше и выше, а Ребекка прикасается к моим плечам ладонями и сжимает кожу. Это так... Чертовски хорошо. Мой член дергается, и в какую-то секунду мне даже хочется плюнуть на все и потянуть ее на себя, опуская к себе в воду. На какую-то долю мили-секунды я хочу принять эту ванну вместе с ней.

- Мне нравятся твои мышцы, – шепотом играет она, ногтями касаясь кожи за моим ухом. Моя ахиллесова пята. Наверное, нащупывает слабые места. – И твои татуировки, Коул.

- К чему комплименты? – Мое тело и правда расслабляется под воздействием ее волшебных пальцев. С закрытыми глазами я представляю только одно, и тут... Она делает то, о чем я только что подумал.

Ее рука спускается под воду и, проскользнув ногтями по моему животу, она добирается до члена и сжимает его в своей ладошке. Черт подери эту стерву. Фак, да.

- Он такой большой, – выдыхает она, наклоняясь к моему уху. В этот миг я уже не могу трезво соображать, потому что она ласкает его своими ручками, мучительно медленно, но я не смею ей приказывать делать это быстрее. Я не хочу показывать Ребекке, что мне это нравится. Хотя, разумеется, она и без меня это прекрасно знает.

- Такой... - Она будто подыскивает слова, и это наводит меня на запоздалые мысли. Но я не успеваю прийти в себя.

Вода подобралась слишком высоко ко мне – по-прежнему безумно горячая и обжигающая. Уже в следующую секунду я чувствую когти, давящие мне на грудь, и

погружаюсь под воду с головой, даже не успев сделать вдоха.

Ребекка давит на меня, вкладывая в это все силы, и я не сразу понимаю, что происходит. Вода заполняет мой нос, уши и рот, и весь мир остается за толстым слоем горячей воды, уничтожающей меня. Вдобавок ко всему, горят и легкие, лишая меня последних сил. Эта стерва топит меня, видимо одного убийства ей оказалось мало.

Собрав все силы в кулак, выныриваю из воды, замечая, как она отпрыгнула от меня, как ошпаренная. Ее взгляд напуган, она прекрасно понимает, что только что раздрадила быка красной тряпкой.

- Какая ты глупая, – выплевываю я, пытаюсь отдышаться. Я кашляю, показывая свою слабость. Она кидает на меня взгляд, полный отчаяния, и выбегает из ванной, захлопывая за собой дверь.

Черт, как я мог потерять свою бдительность? Кто знает, что она еще захочет вытворить в следующий раз?

Восстановив дыхание, я вылезаю из ванной, оборачивая свой торс полотенцем. У меня слегка позеленевшее лицо. И я вижу следы от ее ногтей на своей груди.

- Ну что ж, теперь счет 3:1, – медленно произношу я, вглядываясь в свое отражение. – Чего-то подобного следовало ожидать.

Глава 11

POV Ребекка

Черт, черт... Каким местом я думала? Я только что подписала себе договор на ужесточение нашей игры и пыток Коула.

Я включаю песню Cold – No one в своей машине как можно громче, пытаюсь не разрыдаться. Мои руки, скользящие по рулю, лихорадочно дрожат, а к горлу подступает тошнота, пока я мчусь туда, куда глаза глядят.

Уехать. Забыться. Начать все сначала... А может, ну это все?

Невольно вспоминаю про припрятанный пакетик с кокаином, но тут же трясую головой, понимая, что это вряд ли меня спасет. Здесь нужны кардинальные меры, и колеса моей Infinity будто сами возвращают меня в парк на окраине.

Остановившись у входа, поднимаю взгляд на небо – оно такое мрачное; сгущаются сумерки, как знамя чего-то нехорошего. Меня потряхивает от воспоминаний о том, как я душу Коула.

Во мне было столько злости. Я, правда, хотела этого. Хотела это сделать, хотела, чтоб он перестал меня мучить. Я видела его задыхающееся лицо под гладью воды и думала, что через пару минут все закончится.

Но я не могла. Он может считать меня убийцей сколько угодно или играть на моих нервах, но, в итоге, страдаю не только я.

Я знала, что у Коула есть свои проблемы. И они были у него с детства. Наверное, в то время как я жила в сахарной сказке, приправленной розовой пудрой, ему приходилось не сладко. А там еще и я со своим давлением и издевками. Причем я делала это не потому, что действительно считала его фриком, а потому что мне просто нравилось его унижать. В классе училось не так много людей, которых можно подразнить за недостатки, а мне было необходимо самоутверждаться.

Ведь дома меня ждали люди, которые самоутверждались за счет меня.

И я просто выплескивала всю свою злость на Коула, в глубине души испытывая жуткий стыд. Ведь он мне нравился, он всегда притягивал мой взгляд.

Потому что он был не такой, как все, как бы глупо это не звучало. А все необычное всегда затуманивало мой разум и вызвало неподдельный интерес.

Я снимаю каблуки и иду по грунтовой дорожке парка, ощущая камни у себя под ногами. Они больно врезаются в стопы, но мне совершенно плевать: я иду вперед, мечтая доползти до дамбы и сделать то, что могла бы совершить еще утром.

Прислушиваюсь к звуку воды, понимая, что я уже так близко. Подавляя внутренние всхлипы, подхожу к перегородке и забираюсь на нее с помощью столба, хватаясь за него, как за соломинку.

Острый Утёс.

Интересно, что сейчас делает... Мама? Папа, наверное, снимается в очередном выпуске своего шоу, принимает какого-нибудь Джареда Лето и задает ему кучу ненужных самому, но интересных зрителю вопросов. А Элина сейчас потягивает вечерний чай и, перебирая ноготками засахаренные лимонные дольки, обсуждает с подругами новую коллекцию от Christian Dior.

Я всегда хотела большего от жизни, но никогда не была способна это получить.

Ведь я недостаточно хороша. Я отвратительна. И я считаюсь убийцей, которая еще и совершила покушение на человека. Мерзкого, но все же человека.

Моя нога висит над воздухом, и я с любопытством смотрю вниз, вглядываясь в темную речную воду. Возможно ли выжить, спрыгнув с такой высоты? Все-таки там вода. Бывали ли такие случаи?

Я не уверена, что действительно хочу знать ответ на свой вопрос. Я хочу сделать шаг вперед и избавиться себя от мучений Коула.

На этот раз пощады не будет. После того, что я сделала, он будет давить на меня со всех возможных сторон. Я боюсь представить, что он может со мной сделать. Такое чувство, что гениальные планы по способам моего унижения зреют в его голове с нечеловеческой скоростью.

Он и так был мало похож на человека. А эти его глаза, что вселяют ужас и страх, высасывая из тебя последние силы... Такие светлые с черной каемкой по краям. Порою, его зрачок почти сливается с этой обводкой, и он больше напоминает мне демона, чем человеческое создание.

Так хочется, чтобы небо подало мне хоть малейший знак перед таким ответственным решением. Я закрываю глаза и мечтаю, чтобы тучи разразились громом или поразили синеву яркими молниями. Я крепко зажмуриваю веки, умоляя об этом, но когда вновь их открываю и смотрю на небеса... Ничего не происходит.

Мне так жалко себя, но я не смею плакать, набирая в грудь побольше воздуха. Всего один маленький шаг, и грехи будут отпущены. Что, конечно, неправда, ведь самоубийство считается самым страшным грехом, которое только может совершить человек.

Неужели мне есть что терять? Неужели я могу быть еще ужаснее? Очевидно, да.

- Ты совершенна, Картер, – тихо шепчу себе я, отпуская столб, который казался мне спасением. Порыв легкого вечернего ветра подхватывает мои волосы, и я расправляю руки, представляя себя птицей.

Всего один шаг.

Но, черт возьми, я хочу жить. Эта мысль приходит ко мне поздно, потому что меня уже

начинает пошатываться, и, подхваченная порывом ветра, я наклоняюсь вниз и...

Не падаю.

Я не падаю.

Перед моими глазами висят темная речная вода и блоки дамбы. А также несколько метров пустоты, которые я собиралась преодолеть с ускорением 9, 8 м/с.

- Ты так просто не отделаешься. – Я слышу голос Коула и ощущаю его руки, сомкнувшиеся на моих коленях крепко и неистово. Он резко тянет меня на себя, и я падаю, больно ударяясь стопами о шероховатую поверхность дамбы. Без каблуков я чувствую себя перед ним еще более маленькой и незащищенной и все же смотрю на него с вызовом. Он упирается руками по обе стороны от меня, заковывая в кольцо, и шипит, почти прикасаясь лбом к моему: - Совсем мозгов нет?! Не слишком ли много попыток убийства за день? Понравилось, хочешь повторить?

- Отвали. Следопыт несчастный. Догнал он меня. – Я отвожу глаза в сторону от него, пытаюсь избежать его взгляда, который заставляет меня выворачивать все свои чувства наизнанку.

- Да, идиотка. – Коул хватается мою челюсть руками, заставляя меня развернуться к нему. Он заглядывает в мои глаза и пробирается до самых костей, воспаляя все мое нутро. Парень трясет мое лицо из стороны в сторону с грубостью и остервенением, и я кричу:

- Прекрати! Прекрати!

- Это для того, чтобы хоть немного отрезвить твой ненормальный мозг! – Его голос срывается на крик, и мне даже кажется, что я слышу нотки беспокойства в его голосе. Я только что пыталась его задушить, мы ненавидим друг друга, а он... Беспокоится?

- Из нас двоих более ненормальный – ты. Ты псих, Коул, извращенец, и не спорь с этим.

- Заткнись, я кому сказал. – Его большой палец надавливает на мою нижнюю губу, оттягивая ее. Готова поспорить, моя помада размазалась вокруг рта, и выгляжу я, мягко говоря, не очень. Но Коул сканирует мои губы диким, неистовым взглядом. Так, как будто хочет поцеловать. Наши дыхания вдруг становятся тяжелыми, но я запрещаю себе даже представлять наш поцелуй. - А теперь, послушай меня, Беа. – Он отчетливо произносит каждое слово, и я чувствую, что парень готов взорваться от злости. Его желваки напряглись до предела, а зубы были сжаты, как стальные ставни. – Я еще не наигрался с тобой. Поэтому ты спрыгнешь только тогда, когда я этого захочу.

Я выдохнула, чувствуя его власть над собой. Он грубо перевел свои руки на мои запястья и сжал их до невыносимой боли. Не удержавшись, я вскрикнула.

Он потащил меня за собой, сжимая все сильнее и сильнее, пытаюсь подавить мою волю. Я уперлась, схватилась за поручень дамбы, как ненормальная, не желая больше играть в его игры.

- Отпусти меня. Отпусти, Коул, – почти молю его я, но он остается непреклонным.

- И это случится тоже, когда я этого захочу. – Он тянет все резче, и вот мы уже идем по грунтовой дороге обратно к нашим машинам. Он толкает меня внутрь салона и обходит автомобиль – Cadillac Escalade, - намереваясь сесть за руль. Когда я слышу звук закрывшихся дверей, подсказываю на месте, понимая, что это все.

- Куда ты меня везешь?

- Конечно в братство. Ты думаешь, я забуду о твоей вольности сегодня в ванной? - Он с возмущением фыркнул, напрягая руку на руле. Мои веки затрепетали, когда я пригляделась к вздувавшимся венам на его руках и рассмотрела его татуировки при свете дня.

Скорпион обвивал его предплечье, а чуть выше, перемешиваясь с абстрактными линиями, вырисовывался компас без указаний сторон света. Вместо этого на компасе были отображены два непонятных мне знака, о значении которых я даже не догадывалась.

- Отвези меня домой. - Я сложила ноги на приборную панель, только сейчас понимая, что мои каблуки остались около парка, не говоря уже о машине.

- Убери ноги с панели, - проворчал Коул, с укоризной глядя на меня. Я заметила, что теперь кружевные чулки видны из-под платья, и хотела было одернуть его, но это уже открылось взгляду Коула.

- И не подумаю.

- Я трахну тебя до звона в ушах, сука, - процедил он, ускоряясь на зеленом светофоре.

Я побелела - прекрасно видела это в одном из боковых зеркал, - но все еще пыталась собраться с духом.

- Ты и твои мерзкие выходки у меня вот уже где. - Я показываю двумя пальцами на горло и завершаю в сердцах: - Да делай ты что хочешь, кретин!

- Урод? - Он останавливается, со скрипом притормаживая у особняка. - Вот я и буду делать все, что хочу. Сейчас я хочу кое-чего, на что, я думаю, способны твои алые губки.

Зарывшись в отчаянии, я потянула на себя дверную ручку, но все было плотно заперто. Коул открыл дверь со своей стороны, а потом вызволил меня, схватив за ворот платья. Черт, опять.

- Дома никого нет. А то пришлось бы волочить тебя через черный вход, - объявил он, будто от этого мне станет легче. Я хотела податься в бега, но поняла, что это не имело смысла: Коул был очень сильным, действительно сильным. И мои рывки и попытки освободиться только больше злят его или радуют.

Он проносит меня по холлу, который я вижу в последнее время так часто, что тот уже почти стал моим вторым домом. Я уже послушно слеую за парнем, сетуя только на почти босые ноги: я отбила себе все пятки, если не расцарапала уже подошвы в кровь.

- Коул, успокойся! - Из моих губ вырывается крик, когда мы вновь оказываемся в уже до боли знакомой мне комнате. На этот раз свет здесь настроен так, что я более-менее различаю обстановку. Но сейчас все мое внимание сосредоточено на Коуле, и я не намерена просто брать и плясать под его дудку. - Зачем тебе все это? Зачем, ответь мне...

- Мне нра-ви-тся. Для меня это замена кайфу, - просто отвечает он, пожимая плечами.

Я наконец-то окончательно прихожу в себя после побега к дамбе. Подумать только: я бы могла сейчас плавать на дне реки, находясь без сознания. Коул спас мне жизнь... Но он не получит за это ни слова благодарности. Он сделал это для того, чтобы уничтожить меня

медленно и мучительно, так что еще неизвестно, какой вариант развития событий считался для меня помилованием.

Я гляжу на Коула, замечая, что его волосы все еще слегка мокрые – они выглядят темно каштановыми и спадают на его лицо, приликая ко лбу. Рубашка и чиносы или брюки, в которых я уже привыкла его видеть, заменены на черные спортивные штаны и белую футболку с эмблемой группы. И почему я замечаю это только сейчас? Мне вдруг становится обидно за то, что парень носит символику моей любимой группы. В моей гардеробной отведена целая тайная полка для подобных футболок – прячу, чтобы Элина не нашла «этот кошмар» и не сожгла его на костре во имя платьев от Prada и Gucci.

Еще несколько долей секунд уходят у меня на то, чтобы осмотреть его комнату и открыть для себя много нового. Не удивительно, что она была мрачной - под стать его характеру, - и все же, несмотря на то, что в этом помещении меня неоднократно будут мучить, мне она нравилась. Я была влюблена в эту старинную кровать с дубовыми столбами, украшенными тонкой резьбой. Мне нравились сатиновые простыни и много подушек у изголовья.

Свет в эту комнату проникал редко – плотные шторы насыщенно сапфирового цвета закрывали окна во весь человеческий рост. Здесь было не очень много мебели: паркет украшал белый пушистый ковер, напоминавший шкуру медведя; а в углу комнаты стояло то, что на все 100 процентов принадлежало Коулу. Если интерьер комнаты был здесь всегда, и она когда-то принадлежала другому человеку, то эти инструменты, пылившиеся в углу, явно были его собственностью.

Мой взгляд остановился на электро-гитаре, барабанной установке и небольшом черном рояле, клавиши которого были открыты. И даже отсюда я могла разглядеть, что на них не было ни пылинок. Роялем пользовались. Но мне было очень трудно представить Коула за игрой на нем или даже за барабанной установкой. Может быть, гитара еще как-то ему шла, но все остальное...

- Хватит пялиться, – прорычал вдруг он, дергая меня на себя, хватая за предплечье. Его прикосновение ужалило поверхность моей кожи, и я вскрикнула.

- Мне больно. – Меня вновь затрясло от мысли, что я позволяю этому поддону так обращаться с собой.

- Да мне срать, – резко ответил он, прищутив свои дьявольские глаза. К моему удивлению, сейчас они были прекрасного серебристого цвета, что явно свидетельствовало о том, что он задумал что-то такое, что будет его радовать.

Ком застрял в моем горле при мысли о том, на что Коул уже не однократно мне намекал.

Сейчас я хочу кое-чего, на что, я думаю, способны твои алые губки.

Как только я вспоминаю эту его фразу, чувствую его высокомерный взгляд прямо на нижней части своего лица.

- Нет. – Я качаю головой из стороны в сторону, мечтая, чтобы испуг в моих глазах был замечен не так сильно.

POV Коул

Ребекка запугана настолько, что готова была прыгнуть с той чертовой дамбы. Где-то в глубине души меня пугает это: неужели я для нее стал ужаснее смерти? И действительно ли

ее так пугают мои действия, или же больше ее сводит с ума то, что ей все это нравится?

А я уверен в этом. Но у меня есть один легкий способ проверить, так ли это, и он доставит удовольствие нам обоим.

Я не эгоист – я позабочусь о ней. Но ей придется расплатиться мозолями на своих коленях за то, что она пыталась сделать со мной сегодня.

На это была способна только она. Ну, какая девушка еще, находясь в трезвом уме, посмеет топить меня голыми руками? Только Бекка Картер со своим безрассудством может вытворить такую глупость.

Другие же мои мышки были такими белыми и пушистыми, что никогда не рыпались. Они сами попадались в мой капкан и амебно ожидали там своей участи.

Ребекка же расставляла капканы сама, даже не замечая этого. Мы были сделаны из одного теста, хоть я и отрицал это в школе, а она отрицает теперь.

- Нет, нет, нет, – тихо шепчет она, сжимая свои кулаки. Ее черно-синие волосы мечутся по плечам вместе с ней, и Бекка кидает на меня взгляд снизу вверх. Без каблуков она уже не выглядит такой уверенной в себе, хоть и основная ее сила заключена во взгляде. И все же мне приятно знать, что на этот раз она не попытается проткнуть мне грудь своим Лабутеном.

- Что – нет? – почти вежливо интересуюсь я, заводя ее руки за спину девушки. Она морщится от боли, и это лучшее, что я когда-либо видел. Наши тела едва соприкасаются друг с другом, и я иду прямо на нее, приближая нас к шторам и углу с музыкальными инструментами.

- Этому не бывать. – Она оскалилась, как дикая кошка, пытаясь вырваться из моей мертвой хватки.

- Бекка, сопротивление бесполезно, – сладко шепчу я, наклоняясь к ее шее. Ее запах заставляет меня почувствовать себя парфюмером, который мог бы изобрести свой идеальный женский аромат.

Главными бы его нотами были бы женственность, страх и желание, которое скрыто от посторонних глаз.

- Ты же хочешь этого. Я чувствую тебя. Ты пахнешь сексом. – Она невольно подставляет шею моим зубам, и я впиваюсь в ее мягкую кожу, слегка прикусывая и оттягивая ее на себя. Сопротивление девушки ослабевает – я чувствую это по ее расслабленным рукам. – Я хочу, чтобы ты пахла мной.

- Псих, – выдыхает она с придыханием. – Больной!

- Пусть так. – Ухмылка на моем лице становится только шире, когда она пытается задеть меня этими словами. Она даже не представляет, как близка к истине. А разве можно обижаться на правду? – Тебе не идет белый цвет, – продолжаю я, и мои руки опускаются на ее плечи, обнажая их. Резко спускаю ненужный элемент одежды и чувствую удовлетворение, замечая на теле Ребекки черное белье.

Ее грудь по прежнему большая, хотя сегодня она в простом бюстгальтере из тонкого кружева, в котором нет на капли пуш-апа. Я оставляю девушку лишь в белье и черных чулках до середины бедер, жестом заставляя ее переступить через подол платья.

- Я позволю тебе изучить мое тело, – выдаю очередной приказ, приподнимая бровь, и резко сдергиваю с себя футболку через голову. Ребекка с какой-то странной тоской смотрит на то, как она отлетает к кровати.

- Не хочу я ничего изучать. Обязательно нужно было так небрежно кидать бедных

Guns`ov?! – Она пытается отвлечь меня от главного, но меня только умиляют ее попытки.

- Если для тебя это так важно, мы обсудим это позже. Я могу даже подарить тебе её или ещё сотни таких футболок. – Я говорю это с благовением, но потом снова перехожу на привычный холодный тон. – Разумеется, если ты будешь слушаться и радовать меня.

- Коул, оставь это. У тебя же столько девушек, готовых исполнить любое твоё желание.

- Но сейчас мне нужна ты.

- Это звучит так романтично. – Она закатывает глаза, и я вижу, как её взгляд с интересом скользит по моей груди. Этим она ласкает и обжигает меня одновременно.

- Вот видишь, мы даже можем представить себе романтику, – продолжаю я, играя скулами. – Хватит так на меня смотреть. Можешь потрогать.

К моему удивлению, она наконец-то не спорит. Я никогда не знаю, чего можно от неё ожидать, и какие реакции пробудят в ней мои действия. Бекка всегда поступала так, как ей хотелось. И если ей хотелось чего-то определенного в один момент, это не значит, что это что-то не будет ей противно уже через минуту.

- Это не так уж страшно, да? – хрипло выдыхаю я, когда она прикладывает ладони к моему прессу. Кончики её пальцев достают до лобка, и я чувствую резкий прилив крови к своему члену. – Ты сегодня уже делала это.

- Не боишься, что я могу повторить свою попытку, как только ты расслабишься? – парирует она, дерзко улыбаясь. Я тянусь к её губам и стираю большим пальцем красную помаду. Её язык скользит по нему, но всего лишь мгновение.

- Я буду все держать под контролем.

- Ох, мой дорогой Коул. Вы – мужчины - слабые, до жути, существа. Стоит только нам сжать ваши яйца в своих ладонях, и вы уже готовы ради нас на все, что угодно!

- Тут ты не права. – Я уже сам начинаю сомневаться в своих словах, но потом резко трясу головой. Черт, эта хитрица просто тянет время и водит меня за нос. Я так хочу почувствовать её губы на своем теле, что у меня нет уже никаких сил ждать.

- А если я не бу...

- Тогда ты знаешь, что будет. А будет еще хуже. Я опущу тебя так низко в глазах всех, кто тебя знает. Так что лучше тебе унижаться лишь передо мной, – прерываю её фразу я, сам поражаясь тому, на что способен великолепно спланированный шантаж. Как же слаб человек, загнанный в рамки чужих суждений. Как незащищен перед мнением общества и собственной мнительностью.

Бекка была не единственным человеком в этой комнате, который был рабом стереотипов и страхов. Просто я это скрывал куда лучше неё – за столько лет пришлось научиться.

- Пропали ты пропадом, – процедила она, когда я мягко надавил на её плечи, и девушка оказалась на коленях передо мной. Она закрыла глаза и медленно стянула с меня штаны, освобождая мой основательно стоявший член.

Я еле удержался от того, чтобы как-то выдать свое удовольствие, как только ладонь Ребекки коснулась моей плоти в тандеме с её губами и языком. Я чувствовал маленькие удары молниями во всем своем теле, которые раз за разом гнали кровь лишь к одному месту, которое сейчас принадлежало только пухлым губкам девушки.

- Да, – выдохнул я, пребывая в гребанной nirване. – Соси его жестче, девочка.

Она обхватила меня плотным кольцом, поднимая на вершину блаженства. Мне хотелось прижать её голову к своему животу, но я не стал – на первый раз этого будет достаточно.

Чтобы немного управлять процессом, я схватил ее за хвост и намотал его на свою руку.

Ребекка открыла свои глаза на мгновение, но затем вновь закрыла их по неведомой мне причине.

- Открой глаза и смотри на меня. Смотри на меня, Беа, – мягко попросил я, помогая ей, слегка управляя головой девушки.

Ее язык был таким ловким, таким острым. Она делала все так, будто ей действительно это нравилось, что даже удивляло меня. Ее карие глаза, устремленные прямо на меня, были наполнены какой-то, до этого незамеченной мною, одержимостью.

- Тебе же нравится это? – подразнил я, прижимая свою лодыжку к ее промежности. – Ты опять влажная.

Что и требовалось доказать.

- Мне нравится обманывать тебя, Коул, – вдруг шепчет она, лаская меня одними лишь руками, но теперь девушка ускоряет свой темп, заставляя меня дышать, как паровоз, прибывающий к конечной станции. – Мне нравится чувствовать свою власть над тобой в тот момент, когда ты уверен в обратном.

Ее слова еще больше заводят меня, и я чувствую, что уже на пределе. Мне хочется за что-нибудь ухватиться, хочется поднять ее и, кинув на кровать, резко отыметь, кончая вместе.

- Черт. Черт, черт. Ты хороша, – хрипло выдыхаю я и с рыком спускаю на ее ладони. Сейчас идеальным вариантом было бы плюхнуться на кровать и закурить, но я намерен сделать это позже. Не дав нам обоим прийти в себя, тяну ее за волосы наверх и подвожу к своему роялю, заставляя её прислониться к нему всем телом.

- Ненавижу тебя, – захныкала девушка, когда я завел руки ей за спину. У нее была чудесная поясница, нежная кожа и самая аппетитная попка, которую я когда-либо видел.

- Я фанат твоей задницы, – прохрипел я, содрав с нее белье, шлепая по бедрам. – Не расцепляй руки, если не хочешь моего гнева.

- Коул, позволь мне уйти... Отпусти меня. – Она скрещивает ноги, сжимается, пытаюсь унять свое возбуждение. Я опускаюсь на колени, замечая ее раскрытое истекающее лоно. О да.

- Если бы ты говорила правду, я бы сделал это, – просто ответил я, спуская чулок по ее ляжке. Ее ножка покрылась мурашками в тех местах, где побывали мои пальцы.

Поднимаюсь вновь уже с одним чулком в руке. - Но твое тело говорит мне совершенно об обратном, – подмечаю я, сжимая в руках ее ягодицы, слегка раздвигая их. – Видела бы ты это моими глазами.

- Коул... - Она истощена и уже почти сдалась. Кажется, я действительно довел ее своими выходками. Но сегодня я буду добр к ней и сделаю для нее то, что она только что подарила мне.

- Доверься мне. – Обвиваю ее глаза чулком и затягиваю на волосах – не туго, просто чтобы оставлять ее глаза закрытыми.

- Размечтался, – срывающимся голосом шепчет она, и, взяв ее за попку, я резко переворачиваю ее, укладывая на рояль. Сегодня он заиграет как по нотам.

- Так ты будешь чувствовать все в разы сильнее, – поясняю Бекке я, когда вижу, как она пытается содрать свою повязку. – Поэтому оставь все так, как есть.

Я сам поражаюсь тому, каким добреньким сделал меня испытанный оргазм. Даже язык слегка онемел, и былая холодность начала предательски покидать мой голос.

- Черт, Ребекка, – вздох произношу я, прикасаясь к ее влажным складкам пальцами. –

Ты побила все рекорды. Еще ни одна девушка в моей постели не заводилась настолько, просто лаская мой член.

- Ты когда нибудь заткнешься?! – не выдерживает она, расправляя руки по роялю. Ее кисть падает на клавиши, и он издает лязгающий неприятный звук.

- Если только сейчас. – С этими словами я наклоняюсь к ее киске, освобождая девушку от белья, и обхватываю губами ее сладкий холмик. Стон вылетает из ее губ мгновенно – громкий, сладкий и такой долгожданный.

Он сводит меня с ума, ее вкус дурманит мне голову не хуже наркоты и алкоголя, которыми я не брезговал.

Я одержим ее телом; я притянут к ней словно магнитом; я хочу мучить ее; хочу делать ей сладко; хочу, чтобы она кончала в моих руках и орала мое имя, как ненормальная.

- Коооооул, – постанывает она, будто прочитав мои мысли. – Кооул, да. Да, да...

- Потерпи, девочка. – Мой язык оказывается внутри нее, и девушка стремительно обхватывает мои виски ногами, извиваясь всем телом, потираясь о мои губы.

Из моего горла вырывается рык, когда я собираю ее соки своим ртом и помогаю ей пальцами, проникая вглубь, как можно глубже.

- О да, ты близка, – замечаю я, чувствуя, как сжимаются ее стенки, как она, позабыв о том, кто здесь главный, цепляется за мои волосы, прижимая меня к себе между ног.

- О нет, Коооооул, нет! – Её голос срывается на отчаянный крик, и, содрогнувшись всем телом, Бекка расслабляется, истекая еще больше, чем прежде.

- Что «нет»? – тихо выдыхаю, поднимаясь к девушке. Я усаживаю ее в вертикальное положение и дышу ей прямо в губы. Она в ответ прерывисто дышит, задыхается, как одичалая, прямо в мой рот.

Ребекка не улыбается. Она смотрит на мой подбородок, я вглядываюсь в ее губки, понимая, что сейчас произойдет то, чему не следовало бы происходить.

Но я так хочу поцеловать ее, что аж кровь стынет в жилах. Я хочу знать ее вкус везде.

Я тянусь к губам девушки, но она резко отворачивается, подставляя мне щеку. Я давно не чувствовал себя так глупо. Черт, наверное, никогда.

- Нет, Коул, – твердо говорит она, даже не смотря в мою сторону. – Романтика окончена.

Мои скулы сжимаются от упавшего на голову гнева. Я включаю свой самый жестокий взгляд, на который только способен, и, хватая девушку за плечи, опускаю ее ногами на пол, продолжая проявлять вновь проснувшуюся грубость.

Эта сука испортила такой момент. Просто взяла и насрала мне в душу.

Каждая пора на моей коже нуждается в никотине, нуждается в одиночестве. Я отхожу от девушки и, поднимая с пола платье, кидаю белый кусок ткани прямо ей на грудь.

- Проваливай. ПРОВАЛИВАЙ! – ору я, сжимая кулаки, не желая ее сейчас видеть.

Она смотрит на меня как на собаку, сорвавшуюся с цепи. Пусть смотрит, пусть думает, что хочет. Пусть валит отсюда на все четыре стороны.

Судорожно надевая платье, она расправляет свои лохматые волосы, и я вижу, как все ее тело дрожит от страха, когда она на цыпочках бежит к двери.

- Но ты придешь, когда я вновь этого захочу, – кидаю ей вслед я, что заставляет Ребекку замереть возле закрытой двери.

Она оборачивается, карая меня взглядом своих темно-вишневых глаз, и просто выдыхает, произнося лишь два слова:

-Нет, Коул.